

ПРАВО

№ 15.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Проф. М. А. Дьяконовъ.

Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси.

Изданіе ТРЕТЬЕ, исправленное и дополненное. Спб. 1910 г. Стр. XVI+522. Цѣна 2 руб. 75 коп. въ переплетѣ.

Проф. Н. И. Лазаревскій.

Лекціи по русскому государственному праву.

ТОМЪ II, ч. I. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНІЯ. Спб. 1910 г. Стр. 276. Цѣна 2 рубля.
ТОМЪ I КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. Изд. 2-ое. 1910 г. Цѣна 3 руб.

І. В. Гессенъ.

УЗАКОНЕНІЕ, УСЫНОВЛЕНІЕ И ВНЕБРАЧНЫЯ ДѢТИ.

Изданіе 2-е, переработанное и дополн. разъясненіями по рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Департ., его отдѣленій и 1 и 2 Департаментовъ Правит. Сената. Спб. 1910 г. Цѣна 1 руб. въ переплетѣ.

Проф. Ф. Бернгефть и І. Коллеръ.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ГЕРМАНИИ.

Переводъ съ нѣм. подъ редакціей В. М. НЕЧАЕВА. Спб. 1910 г. Стр. XVI+407. Ц. 2 р. 50 коп.

П. П. Масловъ.

ТЕОРІЯ РАЗВИТІЯ НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМІЮ И СОЦІОЛОГІЮ. 1910 г. Стр. 111+379. Цѣна 2 рубля.

Труды Юридическаго Общества

при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, издаваемые подъ редакціей М. М. Винавера, при ближайшемъ участіи В. Д. Кузьмина-Караваева и В. Д. Набокова. Т. I. (1908—1909 г.). Доклады: П. И. Люблинскаго, В. Д. Набокова, І. А. Малиновскаго, В. М. Нечаева, Л. С. Таля, В. Р. Идельсона, М. М. Винавера, А. А. Пилленко, Ю. Г. Малиса, С. А. Вѣляцкина, М. И. Кулишера, барона А. Л. Фрейтагъ-Лоринговена, А. А. Жижиленко, барона А. Ф. Мейендорфа, І. В. Гессеца, К. Л. Берманскаго, В. В. Акимова и пренія по докладамъ. Спб. 1910. Стр. IX+528. Цѣна 2 рубля.

Изданіе Н. Н. КЛОЧКОВА.

Памяти Виктора Александровича Тольцева.

Подъ редакціей А. А. Кизеветтера.

Воспоминанія и статьи: А. А. Кизеветтера, Ч. Вѣтринскаго, С. А. Муромцева, И. И. Петрункевича, В. Г. Короленко, М. М. Ковалевскаго, Н. А. Каблукова, А. А. Мануилова и Н. В. Давыдова.
М. 1910 г. Стр. VII+302. Ц. 1 р. 75 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 15.

Воскресенье 11 Апрѣля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, І. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергаментъ и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Политическая ссылка послѣднихъ лѣтъ. Б. Т. 2) Юридическая помощь населенію въ столицахъ. С. Гуревича. 3) Отвѣтственность банковъ по операціямъ перевода денегъ. В. В. Исаченко. 4) Нарушенный миръ. Г. Н. Штильмана. 5) Письма въ редакцію. 6) Судебные отчеты: а) Харьковская судебная палата. (Дѣло купянскаго городского головы). б) Иркутскій окружный судъ. (Дѣло о лжесвидѣтельствѣ подъ присягой). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Отъ комитета русской группы международнаго союза криминалистовъ. 10) С.-петербургское юридическое общество. 11) Томское юридическое общество. 12) Библиографія. Л. Гумпловичъ. Общее ученіе о государствѣ. П. Цыпкина. 13) Судебная практика: а) Судебный департаментъ правит. сената. 14) Отвѣты редакціи. 15) Справочный отдѣлъ. 16) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. д. 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Гг. подписчиковъ, воспользовавшихся разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ поспѣшить уплатой остального взноса (3 руб.), съ приложеніемъ печатнаго адреса или № бандероли, по которому высылается газета.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 1-й листъ рѣш. общ. собр. касс. деп. за 1909 г. (бесплатное приложеніе).

Политическая ссылка послѣднихъ лѣтъ.

(Изъ одной анкеты.)

II.

Мы познакомились въ предыдущій разъ (см. «Право» № 10) съ составомъ политическихъ ссыльныхъ нашихъ двухъ уѣздовъ и видѣли, за что и на какіе сроки они попали въ ссылку. Обратимся теперь къ выясненію условій и образа ихъ жизни на мѣстахъ и прежде всего охарактеризуемъ матеріальную сторону ихъ быта.

Главнымъ средствомъ существованія для огромнаго большинства ссыльныхъ является выдаваемое имъ казенное пособіе. Одинъ изъ §§ «положенія о полицейскомъ надзорѣ» гласитъ: «лица, высланные подъ надзоръ полиціи и не-

имѣющія собственныхъ средствъ существованія (к. в.), получаютъ отъ казны пособіе» (§ 34). Такимъ образомъ, на казенное пособіе имѣетъ право не каждый ссыльный, но фактически лишь ничтожная часть поднадзорныхъ не пользуется имъ. Такъ, изъ нашихъ 466 ссыльныхъ только пять человекъ указали, что они не получаютъ пособія — одинъ «добровольно», двое имѣютъ постоянные достаточные заработки и двое «общественниковъ», т. е. лицъ, высланныхъ по приговору общества. Въ дѣйствительности, послѣдняя категорія лицъ за послѣднее время все увеличивается, и въ пинежскомъ уѣздѣ есть нѣсколько «общественниковъ», притомъ же семейныхъ, но, очевидно, не попавшихъ въ анкету. Итакъ, получаютъ казенное пособіе 461 ч. Это пособіе состоитъ, во первыхъ, изъ «кормовыхъ», выдаваемыхъ въ размѣръ 8 р. 30 к. въ мѣсяцъ въ пинежскомъ

и 8 р. 60 к. въ печорскомъ уѣздѣ на каждого непривилегированнаго и 13 р. 25 к. на привилегированнаго; семейные, кромѣ того, получаютъ пособіе на жену и на дѣтей (на каждого ребенка 45 р., а изъ пособія на жену вычитается 2 р.). Кормовыя выдаются обычно два раза въ мѣсяцъ. Сверхъ того, два раза въ годъ выдаются «одежныя», зимнія и лѣтнія, въ печорскомъ уѣздѣ всего 43 р. 40 к. на человѣка, а въ пинежскомъ 36 р. Соотвѣтственно этимъ цифрамъ, изъ нашихъ 461 ссыльныхъ получаютъ «кормовыхъ»: 38 привилегированныхъ «одиночекъ» 503 р. въ мѣсяцъ, 366 непривилегированныхъ 3088 р. и 57 семейныхъ 982 р., а всѣ вмѣстѣ 4583 р. или 54996 руб. въ годъ. «Одежныхъ» ссыльные печорскаго уѣзда получаютъ 195 ч.—8463 р., 266 ч. пинежанъ 9676 р., всего 461 ч.—18139 р. въ годъ.

Вторымъ источникомъ дохода ссыльныхъ является помощь со стороны. По даннымъ анкеты, ее получаютъ 119 чел., изъ нихъ 62 ч. въ размѣрѣ до 5 р. въ мѣсяцъ, 22 ч. отъ 5—10 р., 6 чел. до 15 р. и 6 ч. свыше 15 р.; 23 ч. не указали размѣра помощи. Если принять, что они получаютъ ее приблизительно въ томъ же размѣрѣ, какъ 96 ч. указавшихъ, то вся помощь со стороны выразится въ суммѣ 8100 р. за годъ.

Наконецъ, третій источникъ—заработокъ въ ссылкѣ. Но здѣсь прежде всего укажемъ на тѣ ограниченія, которымъ подвергается дѣятельность ссыльнаго, а слѣдовательно и возможность имѣть тотъ или иной заработокъ. Въ § 24 того же «положенія, читаемъ:» поднадзорному воспрещается: 1) всякая педагогическая дѣятельность; 2) принятіе къ себѣ учениковъ для обученія ихъ ремесламъ и искусствамъ; 3) чтеніе публичныхъ лекцій; 4) участіе въ публичныхъ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ 5) участіе въ публичныхъ сценическихъ представленіяхъ; 6) вообще всякаго рода публичная дѣятельность¹⁾ 7) содержаніе типографій, литографій, фотографій, библиотекъ для чтенія и служба при нихъ въ качествѣ приказчиковъ, конторщиковъ, смотрителей или рабочихъ; 8) торговля книгами и всѣми произведеніями и принадлежностями тисненія, 9) содержаніе трактирныхъ и питейныхъ заведеній, а равно и торговля питіями». Далѣе, § 28 «врачебная, акушерская или фармацевтическая практика дѣзволается поднадзорнымъ не иначе, какъ съ разрѣшенія министра вн. д.» Казалось-бы, «дѣятельность» ссыльныхъ этими двумя параграфами поставлена въ достаточно узкія границы. Но «положеніе» предусмотрительно заканчиваетъ этотъ любопытный index еще §28, гласящимъ:

«Всѣ остальные занятія, дозволенные закономъ, разрѣшаются поднадзорнымъ, но съ тѣмъ, что отъ мѣстнаго губернатора зависитъ воспретить поднадзорному изъ-

бранное имъ занятіе, если оно ему послѣднему служитъ средствомъ осуществленія его предосудительныхъ замысловъ или, по мѣстнымъ условіямъ, представляется опаснымъ для общественнаго порядка и спокойствія». Какъ ни «оригиналенъ» только что приведенный §, однако настоящимъ перломъ въ этомъ удивительномъ продуктѣ полицейско-административнаго творчества является 39-й пунктъ, который говоритъ буквально слѣдующее: «поднадзорные, уклоняющіеся отъ занятій по лѣности, дурному поведенію или привычкѣ къ праздности, лишаются права на полученіе пособія отъ казны»...

Комментировать только что приведенныя строки, конечно, совершенно излишне. Достаточно сказать, что жизнь давно уже принудила не считаться со всѣми этими раритетами полицейскаго вдохновенія, любопытными лишь какъ раритеты, и сама мѣстная администрація, предъявляя, эти «правила» каждому новому поднадзорному для ознакомленія и подписи, конфузливо замѣчаетъ, что это не болѣе, какъ «форма». Однако эта «форма» виситъ постоянной угрозой надъ каждымъ поднадзорнымъ, и любой изъ ретивыхъ не по разуму чиновъ полиціи, имѣющихъ власть надъ ссыльнымъ, можетъ во всякое время воспользоваться полностью всѣми «правами», предоставленными ему этимъ «положеніемъ». Какъ-бы то ни было, но изъ нашихъ ссыльныхъ показываютъ заработокъ всего 101 человѣкъ. Изъ нихъ 25 чел. имѣютъ до 2 р. въ мѣсяцъ, 21 ч.—до 5 р., 19 ч.—до 10 р., 5 ч.—до 15 р. и свыше 15 р.—11 чел., 20 ч.—въ неизвѣстномъ размѣрѣ. Общая сумма годового заработка для всѣхъ 101 ч., имѣющихъ его, составитъ 8300 р. Незначительное число лицъ имѣетъ и заработокъ, и помощь со стороны, а именно: до 10 р. въ мѣсяцъ 6 ч., до 15 р.—5 ч., свыше 15 р.—3 ч. и 6 чел. неизвѣстно въ какомъ размѣрѣ; для всѣхъ 20 человѣкъ за годъ это составитъ около 2500 р.

Итакъ, годовой бюджетъ указаннаго нами числа ссыльныхъ опредѣлится такими цифрами: 1) кормовыхъ 54996 руб., одежныхъ 18139 р., а всего казеннаго пособія 73135 р.; 2) помощь со стороны около 9 т. р. и 3) заработокъ коло 10 т. руб. Или—до 80% общаго годового бюджета ссыльныхъ составляетъ казенное пособіе и лишь одну пятую часть «посторонній доходъ».

При этомъ, помощью со стороны пользуется немного болѣе четвертой части ссыльныхъ (26%), въ среднемъ по 69 р. въ годъ, а прибавляя сюда среднее же годовое пособіе отъ казны—160 р., найдемъ, что для 119 чел. средній годовой бюджетъ ихъ въ ссылкѣ будетъ равняться 229 р.; для 101 ч., (22%) имѣющихъ заработокъ плюсъ пособіе, онъ опредѣлится въ суммѣ 242 руб., и для 20 ч. (45%), имѣющихъ заработокъ и помощь,—315 р. Изъ остальныхъ

¹⁾ Курсивъ какъ здѣсь, такъ и ниже вездѣ нашъ.

ссылныхъ 209 ч. (46 %) показали, что они живутъ только на казенное пособие, т.-е., въ среднемъ, на 160 р. въ годъ.

Относительно только что приведенныхъ цифръ нужно однако сдѣлать оговорку, что какъ число лицъ, имѣющихъ помощь или заработокъ, такъ особенно размѣры этихъ постороннихъ доходовъ показаны нѣсколько ниже, чѣмъ это есть въ дѣйствительности. И это нисколько не удивительно, принимая во вниманіе, что ссылные хорошо знаютъ о существованіи тѣхъ §§ «положенія», о которыхъ говорено выше. Затѣмъ, всѣ эти суммарные итоги и среднія «цифры» нуждаются въ болѣе детальномъ освѣщеніи, чтобы можно было, на основаніи ихъ, составить себѣ правильное представленіе о матеріальныхъ условіяхъ жизни ссылныхъ. Сейчасъ къ такому детальному разсмотрѣнію мы не обратимся, но прежде приведемъ еще общія данныя о расходахъ ссылныхъ на квартиру и пищу. Изъ 394 человекъ, давшихъ свѣдѣнія о расходахъ на квартиру, болѣе трехъ пятыхъ (64 %) платятъ 2 р. и ниже 2 р. въ мѣсяцъ, около четвертой части (23 %) до 3 р., 12 % до 5 р. и всего лишь 12 человекъ или 3 % тратятъ на квартиру отъ 8 р. и больше. За столь наиболѣе обычная плата для ссылныхъ отъ 5-7 р. въ мѣсяцъ—163 чел. (57 проц.) изъ 286; 47 ч. (16 проц.) до 9 р., 53 ч. (18 проц.) свыше 9 р. Эти цифры нѣсколько ниже дѣйствительнымъ, такъ какъ многіе показывали расходъ лишь на обѣдъ, а не на всю пищу, повидимому.

Для болѣе детального разсмотрѣнія данныхъ о матеріальномъ положеніи ссылныхъ намъ придется ограничиться лишь данными пинежской анкеты, такъ какъ печорская не могла подвергнуться такой же подробной разработкѣ.

Разобьемъ на двѣ большія группы тѣхъ 220 пинежанъ, о которыхъ у насъ есть свѣдѣнія. Въ первую зачислимъ «одиночекъ», относя къ ихъ числу также тѣхъ семейныхъ и женатыхъ, семьи которыхъ живутъ на родинѣ, и тѣхъ женатыхъ, жены которыхъ получаютъ пособие въ качествѣ ссылныхъ; во вторую же помѣстимъ семейныхъ. Въ каждой изъ этихъ группъ выдѣлимъ, кромѣ, того привилегированныхъ особъ. Тогда получимъ такую табличку, рисующую бюджетъ каждой изъ этихъ четырехъ группъ.

Изъ этой таблички мы видимъ наглядно, какъ велика разница въ бюджетѣ каждого изъ указанныхъ четырехъ группъ нашихъ ссылныхъ. Въ то время, какъ изъ 23-хъ привилегированныхъ «одиночекъ» 18 человекъ, т. е. болѣе $\frac{3}{4}$ этого числа, имѣютъ, сверхъ пособия, еще заработокъ или помощь со стороны, изъ 137 непривилегированныхъ посторонніе доходы имѣютъ лишь 85 человекъ, т. е. уже менѣе двухъ третей; и въ то время, какъ изъ первыхъ лишь четвертая часть живетъ на 13 р. 25 коп., а остальные въ среднемъ на 20 р. въ мѣсяцъ, изъ вторыхъ 85 ч. живутъ на 16 р. и 52 ч.

Группы	Общее количество.				Живутъ на одно пособие.				Неизвѣстно, имѣютъ ли пост. дох.				Получаютъ помощь въ размѣрѣ въ мѣсяцъ:				Имѣютъ за-работокъ въ мѣсяцъ:				Получ. по-мощь и имѣютъ зараб.				Всего имѣ-ютъ постор. доходы въ мѣсяцъ:			
	Одиночки привилег.	» непривилег.	Семейные привилег.	» непривилег.	Живутъ на одно пособие.	Неизвѣстно, имѣютъ ли пост. дох.	до 5 р.	5-10 р.	Болѣе 10 р.	Неизв.	размѣр.	до 5 р.	5-10 р.	Болѣе 10 р.	Неизвѣстн.	до 10 р.	10 р.	Неизв.	Лицъ.	На 1 чел. въ средн.	до 10 р.	10 р.	Неизв.	Лицъ.	На 1 чел. въ средн.			
1. Одиночки привилег.	24	147	52	10	18	3	3	3	—	6	Неизв.	размѣр.	до 5 р.	5-10 р.	Болѣе 10 р.	—	—	2	18	20 р.	—	—	4	85	16 »			
2. » непривилег.	5	10	—	—	—	1	—	—	—	7	7	5	4	—	—	—	—	—	4	85	16 »	—	—	4	85	16 »		
3. Семейные привилег.	6	—	—	—	—	—	—	1	2	2	2	—	—	—	—	1	—	2	—	6	45 »	—	—	—	6	45 »		
4. » непривилег.	39	13	3	3	2	2	1	4	4	3	3	5	4	4	4	1	1	2	—	23	30 »	—	—	—	23	30 »		
5. Не получ. пособій	4	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Итого	220	70	15	23	13	4	15	22	13	15	10	6	8	6	135	—	—	—	6	135	—	—	—	—	—	—		

(38%) на одно казенное пособие, т. е. на 8 р. 70 коп. Сравнивая положеніе семейныхъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ, также видимъ, что оно въ значительной мѣрѣ различно: всѣ шесть семей первыхъ имѣютъ и заработокъ, и помощь со стороны, а изъ 36 вторыхъ—13 семейныхъ, или болѣе трети, вынуждены жить на одно казенное пособие, и общій мѣсячный бюджетъ первыхъ составить приблизительно 45 р., а вторыхъ всего 30 р. въ среднемъ на семью. Это не причисляя «одежныхъ», такъ какъ онѣ должны бы имѣть специальное предназначеніе, а не итти на текущіе расходы. Кромѣ того, нужно замѣтить, что какъ

заработокъ, такъ и помощь у многихъ ссыльныхъ носить случайный характеръ и вовсе не гарантируютъ имъ постоянство ихъ мѣсячнаго бюджета.

Такъ, изъ 77 человекъ, указавшихъ заработокъ, лишь у 33-хъ онъ постоянный, причемъ у 24-хъ выше 100 р. въ годъ и у 9 чел.—ниже этой суммы. Заработокъ остальныхъ 44 ссыльныхъ—«случайный», «временный», и размѣръ его значительно ниже, чѣмъ у первой группы, а именно у 18-ти ниже 50 р. и у 13-ти выше (13 чел. не показали размѣра заработка). Къ сожалѣнію, очень немногіе показываютъ, какой именно заработокъ имѣютъ они въ ссылкѣ, что особенно было бы интересно знать въ виду существованія извѣстныхъ уже читателю §§ «положенія». Встрѣчаемъ отдѣльныя указанія на занятія уроками, переплетомъ книгъ, торговлей хлѣбомъ (булочники и торговцы), масломъ, мясомъ, работу на заводѣ лѣсопильномъ и кирпичномъ, на занятія столярнымъ, слесарнымъ и кузнечнымъ ремесломъ, рубкой и пилкой дровъ, наконецъ, попадаются ссыльные, служащіе въ частныхъ конторахъ, затѣмъ зарабатывающіе «перепиской», «уроками на скрипкѣ», даже «продажей дичи» и пр. О родѣ заработка ссыльныхъ можно до нѣкоторой степени судить по профессіи имѣющихъ здѣсь заработокъ: изъ 77 человекъ—37 рабочихъ, 14 земледѣльцевъ, 9 учащихся и учащихся, 7 чел. служащихъ и 10 чел. остальныхъ профессій. Если же задать себѣ вопросъ, на какіе источники «дохода» живутъ ссыльные различныхъ профессій, то увидимъ, что изъ 160 человекъ:

	Рабочихъ.	Землед.	Служащихъ.	Учащихъ и учащихся.	Остальныхъ.	Итого.
Живутъ на одно казен. пособіе	29	13	7	4	5	58
Имѣютъ заработокъ	22	9	3	5	3	42
Получ. помощь со стороны . .	11	—	10	10	13	44
Имѣютъ заработ. и помощь . .	7	1	2	1	5	16
Итого . .	69	23	22	20	26	160

Иначе говоря, изъ людей, занимающихся физическимъ трудомъ (рабочіе и земледѣльцы), почти половина живетъ на одно казенное пособіе и третья часто имѣетъ заработокъ; изъ лицъ остальныхъ профессій половина получаетъ помощь со стороны и только четвертая—пятая часть живетъ на одно пособіе, а заработокъ изъ ссыльныхъ трехъ послѣднихъ группъ имѣютъ преимущественно учащіе и учащіеся (четвертая часть). Интересно также отмѣтить, что помощью

со стороны больше всего пользуются евреи (изъ 37 чел.—20 чел.), меньше всѣхъ малороссы, кавказцы и поляки; заработокъ же больше всего имѣютъ малороссы, меньше всего кавказцы и поляки; а русскіе и евреи одинаково (27% изъ 72 русскихъ—19 чел. и изъ 37 евреевъ—10 человекъ). На одно казенное пособіе такимъ образомъ приходится жить преимущественно кавказцамъ (изъ 11 чел.—8 человекъ), меньше всѣхъ евреямъ (5 человекъ изъ 37). Наконецъ, что касается распредѣленія указанныхъ источниковъ дохода соответственно полу ссыльныхъ, то здѣсь замѣчаемъ значительную разницу между мужчинами и женщинами: изъ женщинъ-одиночекъ больше половины (14 изъ 26) получаютъ помощь со стороны, пятая часть имѣетъ заработокъ и четвертая живетъ на одно пособіе; изъ 134 мужчинъ 40% (52 чел.), кромѣ пособія, ничего не получаетъ, болѣе четвертой части имѣетъ заработокъ, а помощь—менѣе четверти (30 чел.).

Теперь мы знаемъ доходы нашихъ ссыльныхъ и какимъ образомъ распредѣляются они между различными группами. Взглянемъ на ихъ расходы и на тотъ образъ жизни, какой имъ приходится вести сообразно своему бюджету.

Изъ 24 одиночекъ-привилегированныхъ указали, что они имѣютъ по отдѣльной комнатѣ 16 чел., вдвоемъ занимаютъ одну комнату 2 чел. и больше одной комнаты на человека имѣютъ также двое. Изъ одиночекъ-непривилегированныхъ по отдѣльной комнатѣ 61 чел., комнату на двоихъ 48 человекъ, на троихъ—10 человекъ и четыре указанія есть, что одну комнату занимаютъ по 4—5 чел., 7 человекъ живутъ по-трое въ одной и двухъ комнатахъ, одинъ «съ мѣстными», 13 неизвѣстно, по одиночкѣ или съ другими, и лишь два указанія есть, что три комнаты занимаются двоими. Разница въ квартирныхъ условіяхъ между той и другой группой ясна сама по себѣ. Еще въ болѣе неблагопріятныхъ жилищныхъ условіяхъ стоятъ семейные. Изъ 40 семейныхъ карточекъ лишь въ девяти находимъ указанія на отдѣльную комнату для каждаго (у бездѣтныхъ); третья часть имѣетъ по одной комнатѣ на двоихъ, четвертая на троихъ и пятая часть семейныхъ живетъ по 4—7 чел. въ одной комнатѣ. Средній расходъ на квартиру для одиночки привилегированнаго около 3 р. 50 коп. въ мѣсяцъ, непривилегированнаго 2 р. 10 к. и для семейныхъ 4 р. въ мѣсяцъ.

Конечно, разница въ образѣ жизни нашихъ группъ сказывается и въ расходахъ на пищу. На содержаніе (или только на обѣдъ, какъ показывали многіе) одиночки изъ привилегированныхъ расходуютъ болѣею частью отъ 7—9 р.—12 чел., отъ 12—15 р.—7 человекъ и 4 чел. до 7 р. въ мѣсяцъ; для непривилегированныхъ же обычный расходъ отъ 5—7 р.—72 чел. или 58%, выше 7 р.—34 чел. (12 чел. до 9 р. и 22 чел. до 15 р.), ниже 5 р. 18 чел. (14%). Семейные, въ зависимости отъ числен-

ности семьи, тратять до 15 руб.—5 семей, до 20 р.—15 семей и 10—выше 20 руб. въ мѣсяцъ.

Если мы, исходя изъ мѣстныхъ цѣнъ на квартиры и главнѣйшіе жизненные продукты, попытаемся опредѣлить приблизительно нормальный бюджетъ, требующійся для сноснаго существованія, то можемъ установить эту норму въ такихъ размѣрахъ; для одиночекъ 13—15 р., для семейныхъ бездѣтныхъ 25 руб., для семейныхъ съ 1 ребенкомъ 30 руб., съ двумя 35 р. и т. д., прибавляя по 5 р. на каждого лишняго ребенка. Что взятыя нами цифры вовсе не высоки, покажетъ простой расчетъ. Цѣны на главнѣйшіе продукты въ Пинегѣ таковы: мясо 8—12 коп. фунтъ, телятина 4—5 коп., рыба 10 коп. лѣтомъ, 6 коп. зимой, хлѣбъ и мука ржаная 3—4 коп., бѣлый хлѣбъ 5—6 коп., сахаръ 18 коп., молоко 4—5 коп. (4 стакана), масло топленое 35 коп., керосинъ 5 к.; дрова—2 р. сажень. Для одинокаго средняя цѣна комнаты не дешевле 2 р., чай, сахаръ, хлѣбъ—3 р. въ мѣсяцъ, обѣдъ и ужинъ—6 р., керосинъ, бѣлье, мыло, бумага, корреспонденція и всякіе прочіе мелкіе расходы—3 руб.—итого 14 руб. Двоимъ, при такомъ же расчетѣ, нужно не менѣе 25 руб., такъ какъ относительное сокращеніе будетъ лишь на квартирѣ и освѣщеніи (правительство это учитываетъ, отнимая изъ казеннаго пособія у женъ ссыльныхъ, живущихъ съ мужьями, по 2 руб. въ мѣсяцъ). Содержаніе же каждаго ребенка опредѣлено въ 5 руб., какъ минимальную цифру. Сравнимъ же принятыя нами «нормы» съ бюджетомъ нашихъ группъ ссыльныхъ и тогда получимъ: (см. табл. на 928 стр.).

Присмотримся къ этой табличкѣ поближе. Изъ нея мы прежде всего видимъ, что болѣе половины ссыльныхъ (56%), сообразно показанному ими «доходу», должны жить ниже нормы, шестая часть на норму и лишь немного болѣе четверти выше нормы. Далѣе, мы видимъ, что въ наиболѣе худшія матеріальныя условія поставлены одиночки непривилегированные, среди которыхъ, какъ мы видѣли и выше, много лицъ, не имѣющихъ иныхъ средствъ къ существованію, кромѣ казеннаго «пайка». И вотъ изъ нихъ почти двѣ трети живутъ ниже установленной нами нормы (и притомъ для многихъ это отклоненіе на 50% и больше). Что же касается семейныхъ, то, повидимому, они поставлены въ этомъ отношеніи въ болѣе благоприятныя условія. Но вполне возможно, что мы опредѣлили слишкомъ низко нормальный бюджетъ семейныхъ, особенно если припомнить, какъ они вынуждены урѣзывать себя въ расходахъ на квартиру. И единственно лишь среди привилегированныхъ одиночекъ нѣтъ живущихъ ниже нормы.

Но если такъ, то какимъ же образомъ живутъ ссыльные, когда болѣе половины изъ нихъ не имѣютъ установленнаго нами минимума? На

Тоже въ %				Общій итогъ.	%
Одиночки.	Семейные.	Одиночки.	Семейные.		
Привилегир.	Привилегир.	Непривилегир.	Бездѣтныя.	Съ дѣтьми.	Итого.
8	29	2	9	20%	28%
—	76	6	17	60	99
7	15	2	4	20%	28
15	120	10	30	100%	175
Итого . . .	15	120	10	30	100%
Живутъ выше нормы . . .	8	29	2	9	48
» ниже нормы . . .	—	76	6	17	99
» на норму . . .	7	15	2	4	28
Итого . . .	15	120	10	30	175
Бюджетъ неизвѣстенъ . . .	9	27	—	5	—

это можно отвѣтить слѣдующее. Во-первыхъ, какъ уже оговорено выше, необходимо нѣсколько увеличить какъ число лицъ, получающихъ помощь или имѣющихъ заработокъ, такъ и повысить денежные размѣры этихъ источниковъ. Но это увеличеніе, конечно, все же далеко не покроетъ дефицита въ бюджетѣ нашихъ ссыльныхъ, тѣмъ болѣе, что эти «доходы» мы принимали какъ годовые, хотя на дѣлѣ они болѣею частью случайные. Затѣмъ, мы не присчитали къ общему доходу нашихъ ссыльныхъ получаемыя ими «одежныя», 36 рублей въ годъ. Очевидно, что эти 36 руб. пойдутъ совсѣмъ не по прямому своему назначенію, а на покрытіе необходимыхъ расходовъ по квартирѣ и содержанію. Потребность имѣть кровъ и пищу болѣе настоятельна, чѣмъ потребность быть болѣе или менѣе прилично и сносно одѣтымъ, и послѣдняя должна будетъ пасовать передъ первой. Въ дѣйствительности такъ и происходитъ, и «одежныя» почти у всѣхъ

идутъ не на обзаведеніе зимнимъ или лѣтнимъ платьемъ, а на текущіе необходимыя расходы, на уплату сдѣланныхъ долговъ, экстренныя нужды и пр. И наконецъ, за всѣмъ тѣмъ, немалое число ссыльныхъ вынуждено крайне урѣзывать свои расходы, нагоняя «экономію» на пищу и отказывая себѣ въ удовлетвореніи потребностей духовнаго характера—въ выпискѣ газетъ, журналовъ и пр. Въ бюджетѣ ссыльныхъ существуетъ и статья «расходъ на общественныя нужды», но само собой понятно, что она крайне ничтожна: изъ тѣхъ 80 человѣкъ, которые ее показываютъ, у 60 она не превышаетъ 50 к. въ мѣсяцъ, причемъ половина и изъ этого числа тратитъ не болѣе 30 коп., а многіе всего 10—15 к. въ мѣсяцъ, хотя нѣсколько человѣкъ расходуютъ по рублю и болѣе, такъ что въ общемъ набирается все же рублей 20—25.

До какой степени ссыльнымъ приходится считаться съ крайне скуднымъ своимъ бюджетомъ, показываетъ и тотъ фактъ, что изъ 92 женатыхъ и семейныхъ и 37 человѣкъ жены и семьи живутъ на родинѣ, и люди, имѣющіе семью, должны 2—3 года проводить вдали отъ нея, заброшенные за тысячу верстъ отъ родины, отъ самыхъ близкихъ имъ лицъ.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы можемъ такими словами охарактеризовать матеріальное положеніе нашихъ ссыльныхъ. Главнымъ средствомъ существованія для нихъ является казенное пособіе, помощь со стороны и заработокъ составляютъ всего лишь пятую часть общаго дохода ссыльныхъ. Но и эта ничтожная доля имѣетъ значеніе немного болѣе, чѣмъ для половины общаго числа ссыльныхъ, другая же почти половина должна довольствоваться однимъ казеннымъ пособіемъ. Между тѣмъ необходимыя расходы составляютъ довольно крупную сумму для каждой изъ различныхъ группъ, значительно превышающую бюджетъ половины ссыльныхъ, которымъ и приходится жить ниже «нормы». Какъ велика разница между теперешнимъ годовымъ бюджетомъ ссыльныхъ и тѣмъ, какой они имѣли до ссылки (точнѣе заработкомъ въ большинствѣ случаевъ), показываетъ слѣдующее сравненіе. Изъ 180 нашихъ ссыльныхъ имѣютъ здѣсь годовой бюджетъ ниже 200 р. 112 ч. и выше 200 р. 68 ч. Между тѣмъ до ссылки изъ нихъ имѣли—до 200 р. всего 13 ч. и 122 ч. выше 200 р. (остальные неизвѣстно), причемъ у 30 человѣкъ онъ превышалъ 600 р. (а въ ссылкѣ только у 5 ч. свыше 600 р.).

И однако вся только что обрисованная нами картина, повидимому, все же много свѣтлѣе той, какая извѣстна намъ изъ газетъ и частныхъ писемъ и сообщеній о другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, служащихъ обычными районами политической ссылки. Взять хотя бы довольно значительный среди пинежанъ 0/0 ссыльныхъ привилегированныхъ, поставленныхъ въ

наиболѣе благопріятныя матеріальныя условія. На той же Печорѣ 0/0 ихъ значительно ниже—всего 6½ въмѣсто 110/0 для нашихъ ссыльныхъ пинежскаго уѣзда. Далѣе, мы знаемъ, насколько обычное явленіе во многихъ мѣстностяхъ составляетъ задержка въ выдачѣ кормовыхъ и особенно одежныхъ, что здѣсь случается сравнительно рѣдко. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться на этомъ, и мы ограничимся лишь указаніемъ на характерный случай, рассказанный въ газетѣ «Рѣчь» отъ 28 февраля, когда 45 ссыльныхъ с. Емецкаго Холмогорскаго уѣзда вынуждены были отправиться пѣшкомъ за 85 в. въ Холмогоры къ исправнику за получкой пособія, были возвращены полиціей съ дороги, привлечены по 63 ст. за «самовольную отлучку» и приговорены къ штрафу въ 50 коп. Въ той же газетѣ было приведено письмо ссыльнаго вятской губ. слободскаго уѣзда о томъ ужасномъ положеніи, въ какое онъ поставленъ, получая лишь на одного себя 7 р. 70 к. и имѣя въ то же время на рукахъ жену и двоихъ малолѣтнихъ дѣтей; на свои неоднократныя просьбы о выдачѣ пособія на семью онъ почему то всегда получалъ отказъ («Рѣчь» 23 февр.). Полное отсутствіе сколько нибудь «лишнихъ» средствъ заставляетъ кончающихъ срокъ или обращаться къ помощи товарищей, устраивать себѣ сборъ необходимой для проѣзда суммы, или отправляться за сотни верстъ пѣшкомъ, чтобы только избѣжать путешествія этапомъ. Письмо изъ турханскаго края передаетъ о такомъ способѣ возвращенія на разстояніи 11½ тыс. верстъ, на что нужно употребить около двухъ мѣсяцевъ («Рѣчь», 14 марта). Попытки же поставить дѣло помощи нуждающимся товарищамъ на болѣе раціональную почву обречены болѣею частью на полную неудачу, такъ какъ и никакія организаціи среди ссыльныхъ власти терпѣть не согласны. Ссыльные яренскаго уѣзда, вологодской губ., жестоко поплатились только за то, что вздумали обратиться къ министру вн. дѣлъ съ прошеніями о разрѣшеніи устроить «кассу помощи отбѣжающимъ товарищамъ» и были разосланы въ глухія мѣста удорскаго края, а нѣсколько человѣкъ арестовано и привлечено по обвиненію въ принадлежности къ «яренской колоніи политическихъ ссыльныхъ», хотя организація преслѣдовала «исключительно экономическія цѣли» («Рѣчь», 2 февр.). Приставъ Калмыковъ въ енисейскомъ уѣздѣ «ликвидируетъ» трудовыя артели и «кооперативы» ссыльныхъ, созданные ими цѣной огромныхъ матеріальныхъ жертвъ и нравственныхъ усилій, все это разоряетъ, а ссыльныхъ, отлучившихся по дѣламъ этихъ артелей въ другія села, немедленно водворяетъ въ назначенныя имъ для жительства мѣстности. («Рѣчь», 25 декабря 1909 г.). И какъ можетъ быть иначе, когда ссыльный связанъ по рукамъ и по ногамъ извѣстнымъ уже читателю «поло-

женіемъ о полицейскомъ надзорѣ», прикрѣпляющимъ его къ мѣсту его жительства и разрѣшающимъ «временныя отлучки» «по особо уважительнымъ причинамъ и при одобрительномъ поведеніи поднадзорнаго, просящаго разрѣшенія отлучиться» (§ 8 «положеній»). Вѣдь, основываясь на этомъ «положеніи», мѣстная полиція можетъ не только разрушить «кооперативъ» и «трудовые артели» или привлечь ссыльных къ ответственности за организацію, преслѣдующую чисто экономическія цѣли; она имѣетъ право отнять у ссыльнаго всякій заработокъ (§§ 24, 27 и 28) или же лишить его пособія, если замѣтитъ что онъ получаетъ денежную помощь (§§ 34 и 37).

Б. Т.

Юридическая помощь населенію въ столицахъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Дѣятельность «отдѣла уѣздныхъ консультацій» очень незначительна. Въ шести существующихъ уѣздныхъ консультаціяхъ за 1908 годъ ²⁾ было 392 обращенія за помощью. Это въ губерніи, гдѣ живетъ болѣе 2-хъ милліоновъ человѣкъ, и гдѣ дѣйствуетъ 258 мѣстъ и лицъ, отправляющихъ дѣло правосудія ³⁾. Населеніе почти не знаетъ о существованіи этихъ консультацій. Бывали случаи, когда жители тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ существуютъ консультаціи, являлись въ Москву искать совѣта и на вопросъ консультантовъ, почему они не обратились въ консультаціи въ своихъ уѣздныхъ городахъ, отвѣчали, что о существованіи таковыхъ они ничего не слышали и не знаютъ. Большинство консультацій функционируетъ одинъ день въ мѣсяцъ ⁴⁾. Ждать же мѣсяцъ адвоката невозможно уже потому, что сроки административные и судебные не болѣе мѣсяца. Какъ ни микроскопична работа уѣздныхъ консультацій, но на фонѣ крайней юридической безпомощности, въ районѣ почти безраздѣльнаго царствованія разнаго рода ходатаевъ, ходяковъ, «аблакатовъ» и т. д., характеристику которыхъ нужно искать въ уголовныхъ процессахъ, и она становится замѣтной. Въ 1908 году «отдѣлъ уѣздныхъ консультацій» получилъ благодарность отъ русскаго очередного земскаго собранія за оказаніе юридической помощи населенію.

Приведенныя данныя вполнѣ опредѣленно выясняютъ характеръ дѣятельности окраинныхъ консультацій. Оказаніе юридической помощи

малоимущему населенію бесплатно или за незначительную плату—вотъ основной, и уже знакомый намъ, мотивъ этой дѣятельности. Отъ него отправляются и имъ руководятся всѣ охарактеризованныя нами выше консультаціи.

Мы должны упомянуть еще о консультаціи при музеѣ содѣйствія труду ¹⁾. Она возникла въ 1901 году. Среди кліентовъ консультаціи преобладающимъ элементомъ являются рабочіе (90%). Всѣмъ обращающимся помощь оказывается бесплатно. Въ 1909 году было 575 обращеній.

Тождество руководящаго принципа объединяетъ всѣ эти учрежденія и позволяетъ намъ дать имъ общую характеристику единымъ итогомъ. Въ 1909 году московскія консультаціи посетило болѣе 14 тысячъ (14.355) человѣкъ. Изъ нихъ болѣе половины пользовались услугами консультацій бесплатно. Остальные получили помощь за очень незначительную, вполнѣ доступную имъ плату. Средняя стоимость обращенія едва достигаетъ 24 копеекъ.

Тѣ же черты, въ общемъ, находимъ мы въ дѣятельности петербургскихъ окраинныхъ консультацій. Поставивъ своей задачей служить болѣющему юридической безпомощностью малоимущему населенію, онѣ выбираютъ мѣстомъ своей дѣятельности городскія окраины, рабочіе кварталы, гдѣ эта безпомощность чувствуется особенно сильно. Въ настоящее время имѣется 11 такихъ консультацій ²⁾, разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ Петербурга. Онѣ уже вышли изъ зародышеваго состоянія; періодъ опыта, хожденія ощупью уже кончился. И теперь легко можно прослѣдить основныя черты ихъ дѣятельности.

Широкіе размѣры этой дѣятельности находятъ себѣ отраженіе въ значительномъ числѣ обращеній къ помощи консультацій, а постоянный ростъ обращеній свидѣтельствуетъ о постепенномъ расширеніи ихъ дѣятельности. Вотъ относящіяся сюда цифры:

Годы.	Число обращеній ³⁾ .
1905	19.602
1906	20.822
1907	26.544
1908	28.360

¹⁾ Свѣдѣнія о дѣятельности этой консультаціи отчасти взяты изъ отчетовъ о дѣятельности музея содѣйствія труду, отчасти получены непосредственно въ консультаціи.

²⁾ Шлиссельбургская, дѣйствующая съ 1899 г., василеостровская, лиговская, измайловская—съ 1900 г., петербургская—съ 1901 г., виборгская—съ 1902 г., нарвская—съ 1904 г., песковская—съ 1905 г., воломенская—съ 1906 г., центральная—съ 1907 г. Въ это число вошла и сѣздовская консультація, которая съ 1907 г. измѣняетъ характеръ своей дѣятельности: становится болѣе демократичной.

³⁾ Всѣ эти цифры взяты изъ ежегодныхъ отчетовъ комиссіи пом. прис. пов. округа сиб. судебной палаты.

Данныя за 1905 годъ обнимаютъ собою дѣятельность 11 консультацій (шлиссельбургск., василеостр. лиговск., измайловск., царскосельск., охтенск., пе-

¹⁾ См. «Право», № 14.

²⁾ Въ настоящее время консультаціи существуютъ въ Подольскѣ, Клину, Серпуховѣ, Рузѣ, Богородскѣ, Волоколамскѣ.

³⁾ Докладъ общему собранію консультаціи, по вопросу объ организаціи консультацій въ уѣздахъ.

⁴⁾ Только подольская и клинская консультація открыты 2 раза въ мѣсяцъ.

Эти цифры не нуждаются въ комментаріяхъ. Къ нимъ мы можемъ добавить лишь, что дѣйствительная помощь населенію со стороны консультацій идетъ нѣсколько дальше числа регистрируемыхъ обращеній. Во-первыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда за совѣтомъ въ консультацію являются депутаты отъ довольно большихъ группъ, въ книгахъ консультацій регистрируются только посѣтителі-депутаты. «Значащаяся въ рубрикѣ «Иски о заработной платѣ» цифра 389, читаемъ мы въ одномъ изъ отчетовъ, далеко не выражаетъ дѣйствительнаго участія членовъ консультацій въ оказаніи юридической помощи по дѣламъ этого рода, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ въ консультацію обращались депутаты отъ рабочихъ, желающихъ предъявить иски; они только и были зарегистрированы въ книгахъ консультацій»¹⁾. Далѣе приводится случай, когда въ консультацію явилось нѣсколько депутатовъ отъ 3000 рабочихъ, и помощь, оказанная 3000 человекъ, была зарегистрирована числомъ нѣсколькихъ обращеній. Во-вторыхъ, и самая регистрація не всегда ведется съ достаточной полнотой. Въ дѣйствительности, говорится въ другомъ отчетѣ, какъ число лицъ, обращающихся въ консультацію, такъ и число данныхъ совѣтовъ значительно превышаетъ показанныя цифры, такъ какъ многіе совѣты остались по разнымъ причинамъ не зарегистрированными въ книгу²⁾.

Статистическія данныя отчетовъ даютъ довольно полную характеристику кліентуры консультацій. Изъ 30.042 подробно разработанныхъ карточекъ, мы получаемъ слѣдующія свѣдѣнія о распредѣленіи кліентовъ по профессіямъ³⁾ (см. табл.).

Эти данныя съ достаточной опредѣленностью указываютъ на имущественное положеніе кліентовъ. Вѣдь только относительно небольшой группы интеллигентныхъ профессій и домовладѣльцевъ можетъ идти рѣчь объ имущественной Фабрично заводскіе рабочіе 8.519
Предложеніе личныхъ услугъ (черно-
рабочіе, домашняя прислуга, приказчики и т. п.) 8.378

сковск., петербургск., Выборгск., Нарвск., Сѣздовск.). Въ 1906 году царскосельская консультація перестала функционировать, но возникла новая коломенская консультація, данныя о дѣятельности которой и входятъ въ общій итогъ за 1906 годъ. Показанная за этотъ годъ цифра обращеній нѣсколько ниже дѣйствительной, такъ какъ сюда не вошли данныя о дѣятельности сѣздовской консультаціи, свѣдѣнія о которой въ отчетѣ не полны. Данныя за 1907 и 1908 гг. обнимаютъ собою всѣ существующія консультаціи (въ 1907 г. прекратила существованіе охтенская консультація и въ 1908 году возникла центральная консультація).

¹⁾ Отчетъ окраинныхъ консультацій С.-Петербурга за 1905 годъ. Василеостровская консультація. Стр. 66 и 67.

²⁾ Отчетъ комиссіи пом. прис. пов. за 1907 годъ. Стр. 242.

³⁾ Свѣдѣнія эти относятся къ 1907 и 1908 гг., взяты нами изъ отчетовъ комиссіи пом. прис. пов.

Ремесленники	4.079
Мелочные торговцы и торговцы въ разносъ	1.740
Земледѣльцы	402
Сдающіе комнаты и углы	371
Безъ работы	2.500
Живущіе на чужія средства	1.558
Интеллигентныя профессіи и учащіяся	1.040
Домовладѣльцы	38
Иныхъ профессій	1.017
Итого	30.042

обеспеченности, да и подчасъ весьма условной. Мы готовы считать имущественно обеспеченными и лицъ, живущихъ на чужія средства, хотя сознаемъ, что въ эту группу войдутъ старики, живущіе на мизерное пособіе отъ дѣтей, лица, пользующіяся общественной и частной благотворительностью и т. д. Но и въ этомъ случаѣ число «имущественно обеспеченныхъ» едва превыситъ 8%. Основная же масса кліентовъ—городская бѣдность, которая до сихъ поръ знала лишь одинъ видъ юридической помощи: помощь подпольнаго адвоката.

Населеніе пользуется услугами консультацій или бесплатно, или за крайне незначительную плату. За время съ 1905 г. по 1908 г. мы имѣемъ данныя о числѣ платныхъ и бесплатныхъ совѣтовъ по 3 консультаціямъ¹⁾. Изъ общей суммы 28.376 обращеній въ эти консультаціи 14.207 или 50% были бесплатными; остальные обращенія оплачивались очень небольшою суммой. Средняя стоимость совѣта по всѣмъ консультаціямъ равняется 15 копѣйкамъ²⁾.

Приведенными данными вполне опредѣляется основной характеръ дѣятельности окраинныхъ консультацій С.-Петербурга. Близкая и доступная юридическая помощь малоимущимъ—вотъ лейтмотивъ этой дѣятельности и ея характерная черта.

Тотъ же мотивъ нашелъ себѣ выраженіе въ созданіи бесплатныхъ защитъ на выѣздныхъ сессіяхъ с.-петербургскаго окружнаго суда и въ с.-петербургскомъ мировомъ сѣздѣ.

Заканчивая обзоръ дѣятельности столичныхъ консультацій, мы хотимъ отмѣтить въ строѣ этихъ учрежденій и въ условіяхъ ихъ работы нѣкоторыя особенности, рѣзко отличающія наши организаціи по оказанію юридической помощи населенію отъ аналогичныхъ учрежденій Германіи. Германскіе секретаріаты организованы на началѣ самопомощи; сословныя консультаціи Россіи покоятся на принципѣ благотворительности. Первая явилась результатомъ ясно сознаваемой потребности въ нихъ, вторыя выросли

¹⁾ По измайловской, Выборгской и центральной, по послѣдней свѣдѣнія касаются лишь 1908 г.

²⁾ Эта цифра является средней по всѣмъ консультаціямъ за 4 года и вычислена по отчетамъ комиссіи пом. прис. пов. за 1905—1908 гг.

на почвѣ общественной филантропіи. «Германскихъ рабочихъ, говоритъ Н. М. Ждановъ, не приходится приглашать въ секретаріаты, въ случаѣ нужды они сами приходятъ туда и по праву требуютъ тамъ совѣта и защиты»¹⁾. Малокультурные же и не привыкшіе къ самостоятельности кліенты консультацій нуждаются въ посторонней помощи для того, чтобы встать на борьбу за свои правовые интересы. Германскіе секретаріаты нашли въ населеніи вполне подготовленную почву для своей дѣятельности; русскимъ консультаціямъ приходилось пробивать себѣ дорогу долгими годами упорнаго труда. Однако, и при этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ они сумѣли широко развить свою дѣятельность.

Мы далеки отъ мысли преувеличивать значеніе этой дѣятельности; мы вполне ясно сознаемъ колоссальныя размѣры юридической беспомощности русскаго населенія. Даже въ столицахъ, гдѣ больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, сдѣлано для устраненія этой беспомощности, — и тамъ населеніе еще не вполне обезпечено правильной юридической помощью. А въ провинціи и уѣздахъ дѣло обстоитъ еще хуже. На почвѣ неудовлетворенной общественной потребности развили свою дѣятельность подпольные адвокаты. Невѣжественные и безграмотные строчатъ они нелѣпыя прошенія и жалобы, зачастую вытягивая изъ своихъ простодушныхъ кліентовъ послѣдніе гроши. Но, въ страхѣ передъ юридической беспомощностью, и отъ этихъ уродливыхъ и вредныхъ совѣтчиковъ не хотятъ отказываться тѣ, кому чаще другихъ приходится пользоваться ихъ услугами. Когда въ учрежденной при государственной думѣ комиссіи по судебнымъ реформамъ возникъ вопросъ о включеніи въ проектъ мѣстнаго суда добавочной статьи о наказуемости подпольной адвокатуры, крестьяне высказались противъ такого добавленія. Они доказывали, что преслѣдованіе подпольной адвокатуры совершенно лишитъ ихъ юридической помощи, поставить въ безвыходное положеніе. Комиссія не согласилась съ доводами крестьянскихъ депутатовъ; статья о наказуемости подпольной адвокатуры принята. Борьба со зломъ переносится не въ ту плоскость, въ которой она должна вестись. Репрессія не уничтожитъ того, что вызвано къ жизни настоятельной общественной потребностью. Чтобы убить подпольную адвокатуру, слѣдуетъ сдѣлать ее ненужной. А ненужной она будетъ только тогда, когда будутъ созданы инныя формы близкой и доступной населенію юридической помощи. Все, что сдѣлано до сихъ поръ въ этомъ направленіи въ Россіи, принадлежитъ присяжной адвокатурѣ. Выше мы охарактеризовали дѣятельность сословныхъ консультацій въ столицахъ; аналогичныя учрежденія существуютъ и въ другихъ мѣстахъ. По свѣдѣніямъ министерства

юстиціи въ 1909 году во всѣхъ судебныхъ округахъ функционировало 60 консультацій¹⁾. Въ настоящее время существованію этихъ полезныхъ учреждений грозитъ опасность. Мы разумѣемъ здѣсь министерскій законопроектъ о консультаціи. Началь разрушительную работу сенатъ; проектъ министра угрожаетъ ее закончить.

Тенденціозное толкованіе дѣйствующаго законодательства — не новое орудіе въ исторіи борьбы государственной власти съ общественной самостоятельностью. Характерно, что и германскимъ секретаріатамъ угрожала опасность съ этой стороны. Путемъ неправильнаго толкованія § 35 промышленнаго устава мѣстныхъ власти Германіи пытались взять секретаріаты подъ свой контроль, чтобы затѣмъ уничтожить ихъ²⁾. Но встрѣтивъ отпоръ со стороны самихъ секретаріатовъ и не найдя сочувствія у центральной власти, мѣстная администрація должна была отказаться отъ своего замысла.

Инициатива предпринятаго въ послѣднее время въ Россіи похода противъ консультацій принадлежитъ также мѣстной администраціи. Въ началѣ 1908 года московскій градоначальникъ входитъ съ представленіемъ по начальству, прося разяснить, кому принадлежитъ право утверждать уставы консультацій и, въ частности, принадлежитъ ли это право совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ. По рапорту министра юстиціи вопросъ былъ поставленъ на разрѣшеніе правительствующаго сената, и сенатъ разяснилъ, что дѣйствующимъ законодательствомъ совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ это право не предоставлено, и что вообще въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на порядокъ утвержденія уставовъ консультацій. Слѣдующимъ шагомъ въ этой кампаніи противъ консультацій явился законопроектъ министра юстиціи.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту министр юстиціи признаетъ консультаціи сословными учрежденіями, осуществляющими общественную обязанность присяжной адвокатуры по оказанію юридической помощи населенію и констатируетъ, что «дѣятельность означенныхъ консультацій, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ почти 40 лѣтъ, не только не вызвала въ общемъ какихъ-либо нареканій, но, наоборотъ, завоевала себѣ довѣріе населенія». Казалось бы, что эти положенія допускаютъ одинъ вы-

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту министра юстиціи объ учрежденіи консультацій присяжныхъ повѣренныхъ.

²⁾ § 35 гласитъ: обычное выступленіе по чужимъ юридическимъ дѣламъ, защита интересовъ передъ судомъ, въ особенности составленіе соответствующихъ документовъ, не должно допускаться, если существуютъ факты, указывающіе на недостаточную освѣдомленность даннаго лица, избравшаго себѣ подобную профессію. Задача состояла въ томъ, чтобы превратить выдачу юридическихъ справокъ секретарями въ профессиональное занятіе, подчинить ихъ надзору полиціи и затѣмъ примѣнить къ нимъ § 35 промышл. уст.

¹⁾ Н. М. Ждановъ. Докладъ объ организаціи юридической помощи нуждающемуся населенію въ Западной Европѣ.

водъ: новый законодательный актъ долженъ санкціонировать фактически сложившійся порядокъ вещей, при которомъ дѣятельность консультаций, какъ учреждений сословныхъ, нормируется и контролируется представительнымъ органомъ сословія, совѣтомъ и судомъ. Министерскій законопроектъ отступаетъ отъ этого порядка, подчиняя консультации высшему контролю и надзору министра юстиціи, которому ввѣряется и утверждение уставовъ консультаций. Прошлая дѣятельность консультаций не даетъ никакихъ основаній для такого измѣненія; последнее противорѣчитъ и духу дѣйствующаго законодательства. По судебнымъ уставамъ отдѣльные члены сословія въ своей профессиональной дѣятельности подчиняются правиламъ и контролю совѣта. По существу же функции отдѣльных членовъ сословія и консультации тождественны, принципиальнаго различія въ ихъ дѣятельности нѣтъ; не должно быть и различія въ постановкѣ контроля. Кромѣ совѣтовъ, адвокатура, по закону, въ своихъ профессиональных отправленіяхъ подчиняется лишь судебнымъ установленіямъ; административному контролю, каковымъ является контроль министра юстиціи, здѣсь нѣтъ мѣста и не можетъ быть.

Второе измѣненіе, вносимое проектомъ въ дѣйствующій порядокъ, состоитъ въ исключеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ изъ числа членовъ консультации. Мотивы: 1) дѣйствующій законъ не содержитъ въ себѣ опредѣленій объ организаціи и дѣятельности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ; 2) подготовленность помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ къ адвокатской дѣятельности ничѣмъ не обезпечена. Что касается перваго мотива, то пробѣлъ закона, о которомъ говоритъ объяснительная записка, уже восполненъ практикой, которая далеко подвинула дѣло организаціи молодой части сословія. Важнѣе второй мотивъ: это неподготовленность помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ къ адвокатской дѣятельности. Но, вѣдь, отдѣльные помощники присяжныхъ повѣренныхъ занимаются самостоятельной юридической дѣятельностью и не встрѣчаютъ препятствій со стороны министра юстиціи по своей неподготовленности. Почему же они не могутъ заниматься той же дѣятельностью въ консультацияхъ? Тѣмъ болѣе, что въ практикѣ консультаций выработался цѣлый рядъ мѣръ, вполне гарантирующихъ правильность совѣтовъ отъ возможныхъ ошибокъ: обязательное присутствіе на дежурствѣ кого-либо изъ старшихъ товарищей, коллегіальное обсужденіе дѣлъ и т. д. Много лѣтъ существуютъ консультации, помощники присяжныхъ повѣренныхъ являются въ нихъ зачастую преобладающимъ элементомъ, и до сихъ поръ дѣятельность этихъ учреждений не вызвала нареканій съ точки зрѣнія серьезности и основательности оказываемой ими юридической помощи. Въ доводахъ министра юстиціи мы не видимъ основаній къ устраненію

помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ изъ консультаций, а въ прошлой дѣятельности послѣднихъ мы находимъ опредѣленные указанія на опасность такой мѣры. Въ 5 окраинныхъ консультацияхъ С.-Петербурга за 1907 годъ присяжные повѣренные сдѣлали 444 посѣщенія (27,2 проц.), помощники—1.187 (72,8 проц.). Въ консультации при московскомъ мировомъ съѣздѣ отношеніе почти то же: на долю присяжныхъ повѣренныхъ приходится 618 посѣщеній (30,1 проц.), на долю помощниковъ — 1.437 (69,9 проц.)¹⁾. Помощники присяжныхъ повѣренныхъ являются наиболѣе живымъ и дѣятельнымъ элементомъ въ консультацияхъ. Устранить ихъ отъ консультационной работы—значитъ почти уничтожить консультации.

С. Гуревичъ.

Отвѣтственность банковъ по операціямъ перевода денегъ.

За истекшій 1909 годъ въ практикѣ судебныхъ мѣстъ города Петербурга обращалъ на себя вниманіе цѣлый рядъ исковъ къ банкамъ о возвращеніи денегъ, врученныхъ банку для перевода и уплаченныхъ на мѣстѣ ненадлежащему лицу. И мировой съѣздъ, и коммерческой судъ, и правительствующій сенатъ, какъ по гражданскому кассационному департаменту, такъ и по судебному, выносили столь разныя рѣшенія, что нѣтъ возможности найти какой-нибудь объединяющій принципъ, могущій служить въ дальнѣйшемъ руководствомъ какъ для банковъ, такъ и для публики. Къ тому же въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ дѣла рѣшались въ отдѣленіяхъ, и не всегда одинаково, а дѣло, находящееся на разсмотрѣніи 2 общаго собранія правительствующаго сената, слишкомъ мало типично, чтобы дать исчерпывающее рѣшеніе вопроса.

Интересно отмѣтить, что въ то время, какъ общія судебныя мѣста проявляютъ чрезвычайную строгость по отношенію къ истцамъ, требуя отъ нихъ доказательствъ вины банка при оплатѣ перевода, коммерческой судъ,—наоборотъ, всецѣло становится на сторону отправителей денегъ и предъявляетъ къ банкамъ почти невыполнимыя требованія.

При всемъ разнообразіи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи казусовъ, обманное полученіе денегъ въ каждомъ случаѣ основывается на представленіи подложнаго паспорта. Банки возбуждаютъ ни къ чему не ведущія преслѣдованія противъ своихъ служащихъ; защищаются невозможностью устанавливать, подлинный ли предъявленъ паспортъ, или подложный; ссылаются на явку его въ полицію; а кліенты банковъ, зная, сколь мало труда составляетъ получить какой угодно паспортъ, и въ особенности какъ легко добиться прописки явно подложнаго паспорта, при-

¹⁾ Записка московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

нуждены рисковать своими деньгами и совершенно лишены возможности кого-бы то ни было преслѣдовать уголовнымъ порядкомъ. Основная цѣль перевода—избѣгнуть опасности перевозки или пересылки денегъ становится недостижимой, и вопросъ о выходѣ изъ затрудненія дѣлается насущнымъ и для публики, и для банковъ. Литература много удѣлила вниманія степени ответственности банковъ за оплату подложныхъ чековъ. Но переводная операція, имѣя черты сходства съ чековой, все же представляется совершенно самостоятельной, отличной отъ послѣдней, какъ по юридическимъ признакамъ, такъ и по самой технике дѣла, а потому настоящій вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ по аналогіи съ чековыми сдѣлками.

Переводы денегъ банки производятъ по почтѣ и по телеграфу. Первые значительно больше обезпечиваютъ интересы банка, чѣмъ вторые: для полученія денегъ необходимо представить выданный изъ банка отправителя переводный билетъ, печатаемый на типичной бумагѣ, извѣстной банку плательщику, снабженной надлежащими подписями, штемпелями и т. п. Оплата этого документа уже лишаетъ истиннаго адресата права требовать уплаты ему, такъ какъ банкъ, не участвуя въ доставленіи документа адресату, вовсе не обязанъ и не имѣетъ возможности изслѣдовать вопросъ, какимъ образомъ документъ попалъ въ руки предъявителя. Банку достаточно лишь удостовѣриться въ тождественности лица, поименованнаго въ переводѣ и предъявителя его. Документы предъявителя такимъ образомъ не играютъ рѣшающей роли, такъ какъ легитимируетъ его уже до извѣстной степени самый переводный билетъ. Ясно, что во всякомъ случаѣ жертвою преступленія становится именно кліентъ банка, ибо вина всегда можетъ быть установлена на его сторонѣ—потеря переводнаго билета, недостаточно внимательное храненіе его, или на сторонѣ почтового учрежденія, выдавшаго корреспонденцію невадлежащему лицу, или отправителя, ненадлежаще ее адресовавшаго,—во всякомъ случаѣ на лицахъ, банку постороннихъ, и могущихъ отвѣчать передъ кліентомъ банка за убытки.

Но интересы оборота требуютъ и болѣе скорой передачи денегъ на разстояніи: кліенты требуютъ телеграфнаго приказа объ уплатѣ денегъ, и банкъ на себя эти порученія принимаетъ. Обычно, кромѣ *aviso*, увѣдомленія о послѣдовавшемъ на банкъ-плательщикъ приказѣ произвести платежъ,—отправитель увѣдомляетъ о томъ же телеграммой адресата. Часты однако случаи, что получатель денегъ не можетъ указать опредѣленнаго своего адреса въ мѣстѣ платежа, и въ такихъ случаяхъ банки ограничиваются посылкой одного *aviso*, или же посылаютъ и другую телеграмму до востребованія адресата. Эти случаи и влекутъ наибольшее количество злоупотребленій и являются наиболѣе сложными съ точки зрѣнія теоретической.

Злоумышленникъ, запасшись подложнымъ паспортомъ, является въ банкъ и легко получаетъ деньги; если послана телеграмма до востребованія, онъ столь же легко вооружается и телеграммой. Откуда, какъ стало ему извѣстно о послѣдовавшемъ переводѣ,

обычно прослѣдить невозможно: паспортъ нуженъ лишь въ моментъ полученія денегъ, послѣ какового злоумышленникъ исчезаетъ. Были ли съ нимъ въ заговорѣ служащіе банка, или почтовые чиновники, или случайно онъ узналъ о переводѣ, адресатъ не имѣетъ возможности прослѣдить, такъ какъ никогда его не видѣлъ и не зналъ. Между тѣмъ—странное дѣло! Въ то время, какъ коммерческій судъ по одному дѣлу виѣнилъ банку въ вину оплату почтоваго перевода, писаннаго на имя инженера, когда было доказано, что предъявитель переводнаго билета явился въ формѣ инженера и представилъ паспортъ, въ указахъ сената, въ случаяхъ оплаты телеграфнаго перевода до востребованія точно слышится какое-то подозрѣніе, что адресатъ самъ является участникомъ преступленія. Изъ того, что трудно заподозрить въ преступленіи банкъ, какъ учрежденіе, нельзя умозаключать къ опорачиванію адресата, минуя ту массу лицъ, черезъ руки которыхъ проходитъ телеграмма.

Еще болѣе интересно: юридическіе доводы преобладаютъ въ рѣшеніяхъ коммерческаго суда, житейскіе, слишкомъ житейскіе въ указахъ сената, къ услугамъ котораго и наука, и литература. «Банкъ ни въ чемъ не нарушилъ своего устава»—таковы главные мотивы трехъ опредѣленій гражданскаго кассационнаго департамента.

Допустимъ, что въ случаѣ посылки одной только телеграммы *aviso* плательщику на сторонѣ банка дѣйствительно нѣтъ вины. Но еще меньше ея на сторонѣ адресата. Вручая свои деньги, быть можетъ, все свое достояніе, банку для отправки въ другой городъ, обыватель оказывается лицомъ къ лицу съ учрежденіемъ, которое *ex professo* принимаетъ на себя подобныя операціи, *ex professo* обязано знать всѣ опасности, ихъ сопровождающія, и потому вправѣ рассчитывать, что банкомъ будутъ приняты всѣ мѣры для правильнаго исполненія принятаго порученія, и не вправѣ, да и фактически не можетъ указать банку, какія слѣдуетъ ему принять мѣры во избѣжаніе обмана, которому банкъ можетъ подвергнуться. Выражаясь языкомъ юридическимъ, обыватель вправѣ стоять на теоріи исполненія, т. е. быть увѣреннымъ, что «онъ въ качествѣ вѣрителя получить именно то, чего вправѣ требовать», т. е. свои деньги. И съ той стороны ему никакого нѣтъ дѣла до отношеній банка къ какимъ-то для него постороннимъ злоумышленникамъ.

Теорія исполненія оказалась недостаточной однако для разрѣшенія контрверзы о подложныхъ чекахъ; житейски она врядъ ли пріемлема и здѣсь, ибо дѣйствительно ничто не даетъ гарантій банку, что порученіе имъ выполнено, деньги выданы управомоченному лицу, и что банкъ обезпеченъ отъ вторичнаго взысканія, или даже и вторичнаго обмана. Такое затрудненіе для банковъ устраняло бы возможность удовлетворить требованіямъ оборота, самой идеѣ перевода—быстрому перемѣщенію цѣнностей.

Но если нельзя усмотрѣть вины банка, а ея обыкновенно не оказывается и на сторонѣ кліента, остается признать наличность случая. На кого должны быть возложены послѣдствія?

Юридическая структура вкладовъ, каковымъ несомненно является и переводъ, даже въ томъ случаѣ, если онъ дѣлается банкомъ не изъ вклада въ тѣсномъ смыслѣ, а изъ спеціальнаго взноса *ad hoc*, давно вызываетъ сомнѣнія. Чрезвычайно изящны указанія проф. Шершеневича (курсъ торг. пр., т. II, 1908 г. стр. 479): «замѣчательно, что юристы, при опредѣленіи юридической природы вкладовъ, все свое вниманіе направляютъ на экономическую цѣль и совершенно игнорируютъ то юридически существенное сходство между займомъ и вкладомъ, которое состоитъ въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ должникъ приобретаетъ право собственности на замѣнимыя вещи, и что въ обоихъ случаяхъ обязанность должника сводится къ возвращенію эквивалента». «Вкладъ представляетъ заемъ особаго рода». Совершая переводъ и получая за операцію опредѣленную плату, банкъ въ теченіе времени до выдачи денегъ адресату пускаетъ ихъ въ оборотъ и прибылями не дѣлится съ адресатомъ. Въ случаѣ несостоятельности, банкъ отвѣтствуетъ по вкладамъ, какъ по долговымъ обязательствамъ. Законъ (уст. кред. разд. XI ст. 41) знаетъ выраженіе «обязательства банка по вкладамъ». Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, примѣнительно къ русскому законодательству, слѣдуетъ признать, что банкъ является собственникомъ ввѣренныхъ ему денегъ, и по правилу: *casum sentit dominus* долженъ нести отвѣтственность за случай, безвинную выдачу денегъ ненадлежащему лицу.

Въ случаяхъ оплаты подложныхъ чековъ, сенатъ въ двухъ старыхъ рѣшеніяхъ 1892 г. № 114 и 1894 г. № 63 потому отклонялъ отвѣтственность банковъ, что въ обоихъ случаяхъ вина лежала на контрагентахъ банка, а не потому, что на банкѣ не было вины. Въ объяснит. зап. къ проекту гражд. ул. подъ ст. 573 V книги составители говорятъ: «плательщикъ только тогда будетъ обезпеченъ отъ вторичнаго взысканія, если платежъ этотъ будетъ производиться въ обмѣнъ на самый документъ съ платежною на немъ надписью»; *ex contrario* въ этомъ случаѣ банкъ-плательщикъ не обезпеченъ отъ вторичнаго взысканія.

Но правильно ли допущеніе въ приведенномъ случаѣ невинности банка? Когда переводъ по желанію отправителя совершается телеграфный, переводный билетъ замѣняется телеграммой, адресуемой получателю. Въ этомъ случаѣ частичной легитимацией получателя является телеграмма; и если адресъ получателя указанъ «до востребованія», банкъ, какъ и въ случаѣ почтоваго перевода, все же не обязанъ удостовѣряться въ правильности нахождения этой телеграммы въ рукахъ получателя, и долженъ признать ее частичной легитимацией. Долженъ признать, а стало быть и долженъ отправить эту вторую телеграмму, долженъ—по самой природѣ—сдѣлки перевода.

Сравнивая переводъ (*Anweisung*) съ переводнымъ векселемъ, Thöl (стр. 499) видитъ существенную разницу между ними лишь въ вексельной силѣ послѣдняго: «правильно говоря, переводный вексель (*die Tratte*) есть переводъ (*eine Anweisung*) съ производящей вексельной силой. Какъ сдѣлка абстрактная

и формальная, переводъ долженъ быть облеченъ въ письменную форму, каковая требуется отъ него теперь всѣми новыми законодательствами (BGB § 785; HGB § 303, калиф. гр. ул. 2006) и нашимъ проектомъ гражд. улож. ст. 573, уполномочивающимъ плательщика производить платежъ лишь въ обмѣнъ на самый документъ съ платежною на немъ надписью. «Исполненіе по всякому долговому документу должно быть удостовѣрено роспиской и возвращеніемъ самаго документа; по порядку этотъ по отношенію къ переводу, въ виду его особыхъ свойствъ, долженъ быть нѣсколько видоизмѣненъ въ томъ смыслѣ, чтобы исполненіе было тѣснѣе связано съ возвращеніемъ документа» (объясн. зап. кн. V, т. 3 стр. 223). При отсутствіи какихъ бы то ни было указаній въ законѣ, регулирующихъ сдѣлку перевода денегъ, сенату слѣдовало бы требовать соблюденія тѣхъ формъ, которыя предписаны практикой и наукой, а не признавать, какъ то ошибочно дѣлаютъ нѣкоторые банки, правильной формой одно лишь *aviso*, которое теоріей признается иногда излишнимъ и которое не требуется большинствомъ изъ западно-европейскихъ законодательствъ.

На разсмотрѣніи сената были лишь случаи, когда перевододатель и переводополучатель были одно и то же лицо. Несостоятельность ученія сената еще рѣзче бы выступила, если предположить ихъ разными лицами. *Anweisung ist keine Zahlung* (Thöl стр. 490). Перевододатель вручаетъ деньги банку для оплаты долга своего переводополучателю; банкъ выдаетъ деньги постороннему лицу, и долгъ перевододателя остается непогашеннымъ: не имѣя никакой возможности предотвратить ошибочныя, хотя бы и безвинныя, дѣйствія банка, или изслѣдовать содержаніе *aviso*, онъ только потому, что довѣрился банку, принужденъ платить вдвойнѣ и, можетъ быть, отвѣчать за убытки.

В. Исаченко.

Нарушенный миръ.

(По поводу брошюры пр. Биркмейера о спорѣ криминалистическихъ школъ).

На безоблачномъ горизонтѣ криминалистическаго неба начинаютъ вырисовываться грозныя тучи. Перемиріе между школами оказалось гораздо менѣе прочнымъ, чѣмъ это желательно было бы его вдохновителямъ и режиссерамъ. Въ политикѣ уголовного права есть свой «балканскій полуостровъ». Стоитъ спору дойти до этого пункта, и, какъ бы прочной ни казалась предъ тѣмъ тишина, опасность войны принимаетъ тотчасъ же самыя реальныя очертанія.

Предварительный проектъ германскаго уголовного кодекса не увидѣлъ бы свѣта, если бы между великими державами криминалистической науки не состоялся родъ молчаливаго соглаше-

нія избѣгать до поры до времени всякихъ толковъ о «больномъ человѣкѣ». Германскіе лозунги послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ менѣе всего диктовались мотивами принципиальнаго свойства. Въ основѣ ихъ, напротивъ, лежалъ одинъ лишь практическій интересъ. Неизбѣжность реформы стала для всѣхъ очевидной. А добиться реального законодательнаго результата можно было не иначе, какъ успокоить до известной степени на счетъ своихъ плановъ противную сторону.

Какихъ бы, однако, чудесъ дипломатическое искусство ни творило, устранить дѣйствительныя противорѣчія, разумѣется, не въ его силахъ. Незабываемымъ памятникомъ готовности на maximum возможныхъ уступокъ останется навсегда сотрудничество враждующихъ школъ въ грандіозной «Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen strafrechts». Дальнѣйшимъ шагомъ по тому же пути явилось сознательное сглаживаніе острыхъ угловъ при разработкѣ самого предварительнаго проекта. Шла ли рѣчь объ условномъ осужденіи, о новой оцѣнкѣ рецидива, объ уменьшенной вѣняемости, о реорганизации способовъ борьбы съ преступностью малолѣтнихъ, юристы созданной правительствомъ комиссіи тщательно избѣгали такой постановки вопроса, которая дѣлала бы предлагаемыя перемѣны a priori неприемлемыми для классиковъ. Указывалось ли, что проектъ зиждется въ общемъ на почвѣ теоріи возмездія, предлагались ли въ соотвѣтствіи съ этимъ особыя формы ухудшеннаго режима, сохранялось ли подвергнувшееся въ свое время столь жестокимъ нападкамъ краткосрочное заключеніе¹⁾, объяснительная записка старалась всячески позолотить пилюлю, которая преподносилась на этотъ разъ социологамъ. Предсѣдатель комиссіи, — видный правительственный юристъ д-ръ Лукасъ, — оповѣстивъ всѣхъ заблаговременно о курсѣ, котораго онъ намѣренъ неуклонно держаться въ своей работѣ. «Пусть, — писалъ онъ въ «Deutsche Juristen Zeitung», — проектъ откажется заранее отъ мысли занять рѣшительную позицію въ научныхъ спорахъ нашего времени и обезпечить тѣмъ самымъ побѣду одному изъ враждующихъ направлений. Уголовному праву приходится имѣть дѣло съ самой кровью народной. А это слишкомъ дорогая матерія для того, чтобы отдавать ее во власть отвлеченныхъ теорій. Практическому опыту, здравому разсудку и политической мудрости должно быть отведено первенствующее мѣсто въ такомъ дѣлѣ».

Мы знаемъ, въ заботахъ о торжествѣ этой директивы комиссія обнаружила громадную выдержку. Затраченные усилия оправдались. Тонъ объяснительной записки отразился несомнѣнно и на привѣтственныхъ отзывахъ специалистовъ. Но границы достижимаго точно обозначены

были здѣсь самой сутью вопроса. И составители проекта не должны удивляться тому, что плодъ ихъ упорнаго труда, встрѣченный на первыхъ порахъ всеобщимъ, казалось, сочувствіемъ, угрожаетъ превратиться въ новое яблоко раздора между конкурирующими криминалистическими школами.

Слишкомъ ясно, что и самая тонкая тактика не способна водворить длительную гармонию тамъ, гдѣ господствуетъ глубокое различіе мировоззрѣній. Мы довольны — заявляютъ Лиліенталь и Листъ! Мы и подавно, — отвѣчаютъ имъ Калькеръ и Вахъ! Та и другая сторона находятъ безусловно въ проектѣ отраженіе многихъ изъ своихъ постулатовъ. Но еслибы сторонники теоріи возмездія и приверженцы охранительной кары могли на практикѣ такъ легко достигнуть согласія, то что слѣдовало-бы сказать о наукѣ, которая удѣляла столько лѣтъ подрядъ свои главныя силы совершенно безплодному спору?

Въ дѣйствительности, однако, борьба школъ — менѣе всего праздная забава специалистовъ. Именно проблемы, входящія къ сферу *jus ripiendi*, какъ неразрывно связанныя съ вопросомъ о положеніи личности въ государствѣ, полны неугасаемаго научнаго интереса. Это не гимнастика юридическаго мышленія, играющая подчасъ столь видную роль въ основныхъ контроверзахъ догмы уголовного права. Въ опредѣленномъ взглядѣ на движущіе факторы преступности, на задачи наказанія, его социологическія и морально-философскія предпосылки, нельзя, очевидно, представить себѣ сколько-нибудь разумной и послѣдовательной карательной системы. И критеріемъ принадлежности къ той или другой школѣ служатъ не даромъ именно эти вѣчные вопросы, а не остроумныя и запутанныя теоріи общей части.

Въ самый разгаръ миротворчества нашлись, поэтому, скептики, усомнившіеся въ томъ, что спорные пункты уголовного правосудія могутъ быть въ той или иной формѣ при разработкѣ проекта обойдены. Противъ всякихъ попытокъ въ этомъ направленіи выступилъ особенно энергично Карлъ Биркмейеръ. Еще задолго до того, какъ правительственная комиссія принялась за порученное ей дѣло, онъ заявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ всякихъ компромиссовъ. Фанатическій поклонникъ теоріи возмездія мюнхенскій криминалистъ отказывался заранее признать положительное право, воздвигнутое на какомъ либо иномъ идейномъ фундаментѣ. И, собравъ вокругъ себя научныхъ приверженцевъ, онъ приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы заставить свою школу перейти въ этомъ вопросѣ изъ обороны въ атаку. Одна за другою выходили подъ его редакціей рядъ серьезныхъ работъ¹⁾, которымъ сторонники охранительнаго уголовного права не могли противоставить

¹⁾ См. въ особ. знаменитую брошюру Mittelstädt'a. Gegen die Freiheitsstrafen, 1879.

¹⁾ „Kritische Beiträge zur Strafrechtsreform“ herausgegeben unter Mitwirkung verschiedener Gelehrter von Pr. Birkmeyer und Prof. Nagler.

за послѣдніе годы ничего равнозначущаго. Специально защитѣ принципа воздающей справедливости посвящены обстоятельные очерки Эрнста Белинга¹⁾ и Августа Келлера²⁾. Самъ Биркмейеръ неизмѣнно съ тѣхъ поръ возвращается къ своей любимой темѣ и въ публичныхъ рѣчахъ, и въ специальныхъ журналахъ, и въ общей печати. Особенное вниманіе обратили на себя въ этомъ смыслѣ его *Rektoratsrede* и брошюра «*Was lässt v. Liszt vom Strafrecht übrig*». А теперь мюнхенскій профессоръ подвергаетъ снова всѣ спорные пункты вопроса подробному разсмотрѣнію въ особой работѣ, которая включаетъ уже въ себѣ первый опытъ весьма строгой критики самого предварительнаго проекта.

Живо написанная, исполненная полемическаго огня, насквозь проникнутая одной руководящей идеей, брошюра Биркмейера³⁾ производитъ сильное впечатлѣніе. Такой рѣшительности и безапелляционности не способенъ противопоставить лидеру классической школы ни одинъ изъ приверженцевъ коренной реформы. Позиція защитниковъ теоріи возмездія весьма, очевидно, сама по себѣ выгодная. Не безъ основанія могутъ они утверждать, что *opus probandi* составляетъ обязанность другой стороны. На протяжении вѣковъ положительное право строится на любезной ихъ сердцу предпосылкѣ. За немногими исключеніями, она царитъ въ уголовномъ законодательствѣ и сейчасъ. Къ государственной власти, судьямъ, исполнительному тюремному персоналу принципъ возмездія предъявляетъ самыя скромныя требованія... Не то, разумѣется, идея социальной охраны. Глубоко, по существу, привлекательная, она только еще, однако, указываетъ теперь пути опредѣленнаго правового развитія, но совершенно пока не пригодна для безусловныхъ практическихъ выводовъ изъ нея. Житейскія препятствія возникаютъ здѣсь на каждомъ шагу, парализуя друзей социологической школы во всѣхъ начинаніяхъ и замыслахъ. Теоретическимъ конструкціямъ ея это не можетъ, конечно, нанести какой либо ущербъ. Но въ борьбѣ за интересы момента ортодоксія и въ этомъ случаѣ имѣетъ предъ новаторами традиціонное преимущество налаженной техники, унаслѣдованныхъ привычекъ, всемогущаго закона инерціи.

Биркмейеръ не отрицаетъ многихъ достоинствъ предварительнаго проекта. Но онъ находитъ, что правительственная коммиссія сдѣлала попытку устыться межъ двухъ стульевъ и посылаетъ ей по этому поводу рядъ жестокихъ упрековъ. Отъ уголовного кодекса мюнхенскій

профессоръ требуетъ прежде всего строгой послѣдовательности. И союзникомъ его является на этотъ разъ не кто иной, какъ самъ Фейербахъ... Извѣстный отзывъ величайшаго нѣмецкаго криминалиста о курпфальцъ-баварскомъ проектѣ Клейншрода дышетъ дѣйствительно такой свѣжестью, какъ будто бы онъ появился не больше ста лѣтъ тому назадъ, а только сейчасъ—въ наши дни. «Къ уголовному законодательству,—читаемъ мы здѣсь,—предъявляется прежде всего требованіе, чтобы въ основѣ его лежала... та или иная руководящая мысль, планомерно проведенная затѣмъ во всемъ объемѣ черезъ всѣ отдѣльныя его постановленія. Нѣтъ нужды, чтобы мысль эта выражена была въ какихъ либо словахъ... Но она должна обязательно существовать въ головѣ законодателя, направляя и опредѣляя его, и отражаясь осязательно... въ самомъ кодексѣ послѣдовательно и единствомъ предписаній, причинной зависимостью установленныхъ конкретныхъ распоряжковъ отъ исходной его предпосылки. Принципъ этотъ можетъ заключаться только въ цѣли, преслѣдуемой уголовнымъ законодательствомъ, а послѣдняя должна диктоваться ничѣмъ инымъ, какъ задачами самого наказанія... Видишь ли ты въ преступленіи грѣхъ и воздаешь за него свою кару, при мѣняя мѣрило этического характера? Или ты желаешь исправлять преступниковъ, какъ отецъ и опекуны поступаютъ со своими дѣтьми и воспитанниками? Или наказаніе призвано дѣйствовать предупреждающимъ образомъ, такъ, чтобы преступникъ на будущее, по крайней мѣрѣ, время сталъ матеріально для государства безвреднымъ? Или задача уголовной кары должна заключаться въ томъ томъ, чтобы представленіе о предстоящемъ злѣ удерживало человека отъ поступка, за которымъ оно неизбежно послѣдуетъ, создавая преграду не только для рецидива, но и противъ коллизій съ закономъ со стороны всѣхъ вообще гражданъ? Таковы первые вопросы, относительно которыхъ законодатель обязанъ прійти съ самимъ собою, не скажу къ истинному, но, во всякомъ случаѣ, къ вполне опредѣленному и согласованному во всѣхъ своихъ частяхъ рѣшенію».

Незачѣмъ и говорить о томъ, что предварительный проектъ совершенно этимъ требованіемъ не удовлетворяетъ. Въ безусловномъ подчиненіи какому либо одному исходному началу авторы его совѣтъ не усматриваютъ блага. Жизненная пригодность уголовного кодекса опредѣляется, напротивъ, въ ихъ глазахъ способностью его освободиться отъ гнета логическихъ конструкцій, найти середину между исключаящими другъ друга отвлеченными теоріями.

Спора нѣтъ, проектъ покоится въ общемъ на фундаментѣ классической доктрины. И застрѣлышки ея правы, утверждая, что новая школа не имѣетъ причинъ имъ гордиться. Безжалостно перечисляя всѣ конкретныя неудачи противника, Биркмейеръ суммируетъ ихъ затѣмъ

¹⁾ „Die Vergeltungsidee und ihre Bedeutung für das Strafrecht“.

²⁾ „Der Vergeltungsgedanke und seine praktische Bedeutung“.

³⁾ „Die Stellung des Vorentwurfs gegenüber dem Streit der Strafrechtstheorien“.

въ четырехъ основныхъ пунктахъ: 1) и формально, и по содержанию своему, проектъ примыкаетъ къ идеѣ возмездія; 2) въ полномъ согласіи съ господствующими взглядами онъ выводитъ ее изъ принципа свободы воли; 3) исходное начало «модернистовъ» — карѣ подлежитъ не преступленіе, а отдѣльный преступникъ — принципиально отвергается; 4) отклоняются и вытекающія изъ него главнѣйшія практическія домогательства... Побѣда, такимъ образомъ, осталась несомнѣнно за приверженцами дѣйствующаго права. И въ этомъ смыслѣ они могли бы, конечно, удовлетвориться prelimинаріями заключеннаго теперь мира. Но какъ бы субъективно ни былъ пріятенъ подобный исходъ, проектъ построенъ все же по извѣстному рецепту: если, съ одной стороны, нельзя не сознаться, то, съ другой стороны, необходимо признаться. А тутъ возникаетъ уже общій, выходящій за предѣлы спора школъ вопросъ, какъ отразится лишенное твердаго хребта законодательство на тѣхъ задачахъ, которымъ призвана служить уголовная юстиція.

Спѣшу оговориться. Лично Биркмейеръ, — въ противоположность многимъ изъ запутавшихся въ дипломатическихъ сѣтяхъ друзей своихъ, — находитъ, что война ни на одинъ моментъ не прекращалась. Лицепріятіе чуждо наукѣ. Цѣль ея — открытіе истины. А истина не знаетъ компромиссовъ. Сотрудничество противоположныхъ школъ стало бы фактически невозможнымъ, если бы которая-нибудь изъ нихъ видѣла себя заранѣе ограниченной въ свободѣ своего научнаго исповѣданія. Бывшій министръ юстиціи, д-ръ Нибердингъ, прекрасно это понималъ. Предлагая специалистамъ образцовый комитетъ для разработки принциповъ реформы, онъ считалъ своимъ долгомъ предупредить всѣхъ въ пригласительныхъ нисьмахъ, что дѣло это «не можетъ, разумѣется, никого обязать отказаться въ какой либо мѣрѣ отъ защиты своихъ основныхъ теоретическихъ положеній».

Положительная программа Биркмейера слишкомъ хорошо извѣстна для того, чтобы стоило на ней подробно останавливаться. Еще девять лѣтъ тому назадъ, — вслѣдъ за тѣмъ, какъ пересмотръ уголовного законодательства официально былъ возвѣщенъ, — мюнхенскій профессоръ формулировалъ ее въ своемъ извѣстномъ докладѣ «Gedanken zur bevorstehenden Reform der deutschen Strafgesetzgebung»¹⁾, который вызвалъ громкіе отклики также и въ русской криминалистической литературѣ. Выставленные тогда тезисы глава ортодоксіи поддерживаетъ цѣликомъ и сейчасъ. Легко, такимъ образомъ, понять, что тенденціи, изъ которыхъ исходила правительственная комиссія, находятъ въ немъ самаго безпощаднаго критика.

Въ большинствѣ тѣхъ новшествъ, по поводу

которыхъ составители проекта выслушали съ различныхъ сторонъ столько похвалъ, Биркмейеръ не видитъ ничего, кромѣ проявленія гибельнаго эклектизма. Приверженецъ Vereinigungstheorie онъ не думаетъ, что принципы «*punitur quia peccatum est*» и «*punitur ne peccetur*» взаимно другъ друга исключаютъ. Но элементъ соціальной охраны и всѣ другія практическія задачи существуютъ для него лишь постольку, поскольку онѣ могутъ быть согласованы съ началомъ возмездія. И многія постановленія проекта являются въ этомъ смыслѣ совершенно для нашего автора непріемлемыми.

Можно было бы, разумѣется, а priori сказать, что остріе нападковъ направлено въ первую голову противъ всего того, въ чемъ общество и юристы усмотрѣли не безъ основанія уступку идеямъ соціологической школы. Обстоятельному разбору соответствующихъ погрѣшностей Биркмейеръ имѣетъ въ виду посвятить отдѣльную брошюру. А пока что онъ выливаетъ свои возраженія въ форму краткаго, но тѣмъ болѣе внушительнаго и суроваго «J'accuse».

Не менѣе, чѣмъ въ семи случаяхъ проектъ поддается еретическому соблазну, отступая отъ догматовъ истинной вѣры. И за каждымъ новымъ паденіемъ скрывается какой-либо изъ тезисовъ, неутомимо пропагандируемыхъ за послѣднія тридцать лѣтъ противниками дѣйствующаго сейчасъ права. — Охранительныя мѣропріятія (§§ 42, 43 и 69) сами по себѣ допустимы. Но, включая ихъ въ кодексъ, законодатель стираетъ всякую грань между наказаніемъ въ техническомъ смыслѣ этого слова и другими способами принудительнаго государственнаго воздѣйствія... Условное осужденіе (§§ 38—41) — не что иное, въ сущности говоря, какъ замаскированный отказъ отъ идеи возмездія, осложняемый еще къ тому же признаками посягательства на принадлежащее одному лишь монарху право помилованія... Новые способы борьбы съ преступностью малолѣтнихъ (§§ 68—70) отчасти вообще непріемлемы, отчасти возлагаютъ на судью обязанности, несовмѣстимыя съ задачами уголовной юстиціи... Директива учитывать при оцѣнкѣ вины предшествовавшее и послѣдующее поведеніе преступника (§ 81) расходится съ началомъ, согласно которому кара имѣетъ въ виду лишь отдѣльное дѣйствіе, а не всего человека... Принципъ «*minima non curat praetor*» (§ 83) противорѣчитъ тезису о морально-юридической неизбѣжности наказанія... Безпредѣльная широта судейскаго усмотрѣнія подвергаетъ служителей Оемиды одному изъ опаснѣйшихъ въ ихъ профессіи искусовъ... И, наконецъ, понятіе уменьшенной вѣняемости (§ 63, Abs. 2) открываетъ широкій доступъ влиянію психіатровъ, этихъ непримиримыхъ противниковъ всякаго возмездія¹⁾.

¹⁾ Докладъ этотъ напечатанъ былъ съ присоединеніемъ обширныхъ библиограф. справокъ въ 48-мъ томѣ «Archiv für Strafrecht und Strafprocess».

¹⁾ См. «Die Stellung des Vorentwurfs» u. s. w., S. 54—62.

Мы видимъ, воздающая справедливость, — этотъ «больной человѣкъ» уголовного права, — чувствуетъ себя несравненно лучше сейчасъ, чѣмъ четверть вѣка тому назадъ. «Модернисты» слишкомъ рано пропѣли ей въ свое время отходную. Въ неустрашимомъ состояніи враждебныхъ идей позиція измѣнилась безусловно за послѣдніе годы въ пользу классиковъ. И это относится прежде всего къ тому фундаменту, на которомъ покоится вся современная уголовная юстиція.

Тактически Листъ и его друзья были, конечно, по своему правы. Примирительные лозунги устранили на извѣстный срокъ полемику, угрожавшую отодвинуть *ad calendas Graecas* разработку готового теперь проекта. Но надежда обойти щекотливыя темы молчаніемъ была, очевидно, съ самаго начала несбыточной¹⁾. И уже сейчасъ вопросъ поставленъ другой стороной такъ, что уклониться отъ спора оказывается совершенно невозможнымъ.

Въ качествѣ практической законодательной попытки предварительный проектъ германскаго уголовного кодекса представляетъ весьма значительный интересъ. Но правильность избраннаго его составителями метода находится подъ знакомъ большого вопроса. И одной дипломатіей возникающихъ здѣсь сомнѣній во всякомъ случаѣ не устранить.

Въ частности, именно новой школой затуманеніе противорѣчій обѣщаетъ въ конечномъ результатѣ очень мало хорошаго. Уступки, за которыми законодатель отказывается признать внутреннюю ихъ сущность, теряютъ фактически изрядную долю своей цѣнности и нисколько не содѣйствуютъ торжеству самой идеи. Признаніе извѣстнаго принципа, хотя бы оно даже и не сопровождалось на первыхъ порахъ значительными перемѣнами въ дѣйствующемъ правѣ, становится, напротивъ, этапомъ, ведущимъ къ медленному, но неуклонному торжеству новыхъ порядковъ. Въ области социальнаго законодательства сыграли въ свое время такую роль первые опыты нормировки рабочаго дня. Достаточно было покончить съ предпосылкой свободнаго соглашенія для того, чтобы начался процессъ, о силѣ котораго давалъ полное понятіе уже знаменитый десятичасовой билль.

Въ сферѣ уголовной юстиціи, вторгающейся поневолѣ въ драгоцѣннѣйшія блага человѣка и гражданина, опредѣленность руководящей исходной идеи представляется дѣломъ безусловной необходимости. Отсутствіе объединяющаго принципа угрожаетъ привести къ тому, что каждый судья будетъ примѣнять законъ по своему, что установится множество исключяющихъ другъ друга критеріевъ, что тамъ, гдѣ должны царить

справедливость и польза, водворится господство слѣпого случая. На соглашеніи можетъ быть воздвигнуто положительное право. Но юстиція, построенная на компромиссѣ, это — *contradictio in adjecto*.

Г. Штільманъ.

Письма въ редакцію.

I.

Въ № 12 вашей уважаемой газеты „Право“ за текущій годъ помѣщенъ отчетъ о магистерскомъ диспутѣ Л. Я. Таубера, причемъ мои возраженія диспутанту въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ переданы неточно. Въ виду того покорнѣйше прошу редакцію дать мѣсто въ ближайшемъ номерѣ „Правъ“ слѣдующему моему письму.

На диспутѣ я касался лишь общетеоретической части труда диспутанта. Признавъ ея достоинство и особенно достоинство юридическаго анализа диспутанта, я указалъ заглавно на дефектъ работы недостаточное, по моему мнѣнію, освѣщеніе субъективнаго права, въ зависимости отъ котораго въ работѣ конструируется понятіе объекта правонарушенія. Опредѣляя вмѣстѣ съ проф. Л. И. Петражицкимъ субъективное право какъ притязаніе, противъ чего я не возражаю, диспутантъ не обосновываетъ, однако, свое пониманіе права эмоціональной теоріей, какъ это сдѣлалъ проф. Петражицкій, и, повидимому, исходитъ изъ другихъ теоретическихъ воззрѣній. Да и эмоціональная теорія г. Петражицкаго является весьма спорной въ литературѣ. Диспутанту тѣмъ болѣе слѣдовало бы раскрыть свое отвлеченное и голое понятіе притязанія и теоретически обосновать его. Раскрывъ содержаніе понятія субъективнаго права, какъ извѣстнаго предоставленія или полномочія, диспутантъ, можетъ быть, призналъ бы, что его предположеніемъ субъективнаго права является такое опредѣленное благо или интересъ, признаваемый и нормируемый объективнымъ правомъ (независимо отъ личнаго къ нему отношенія субъектовъ) въ правоотношеніяхъ субъектовъ, и усмотрѣлъ бы, что рѣзкой разницы между его пониманіемъ объекта правонарушения и нѣкоторыми критикуемыми диспутантомъ теоріями объекта, какъ блага и интереса, нѣтъ, и что споръ часто сводится по этому вопросу въ литературѣ къ словамъ. Въ частности, изъ отчета въ „Правѣ“ можно было бы вывести заключеніе о крайне рѣзкомъ моемъ отношеніи къ трудамъ уважаемаго Л. И. Петражицкаго по вопросу о психологическихъ основахъ права. На самомъ дѣлѣ, если всѣхъ моихъ разногласій въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ съ авторомъ эмоціональной теоріи права, я въ общемъ отношусь съ полнымъ уваженіемъ ко многимъ положеніямъ ученія проф. Петражицкаго, какъ это видно изъ моихъ работъ и какъ это я буду еще имѣть при первой возможности случай высказать въ предполагаемомъ мною отвѣтѣ на неосновательную, по моему мнѣнію, критику моихъ разногласій съ проф. Петражицкимъ въ статьѣ г. Михайлова, напечатанной въ № 12 „Правъ“ за текущій годъ.

Проф. Н. И. Палиенко.

II.

Милостивый Государь
Господинъ редакторъ.

Въ № 12 вашей газеты за 1910 годъ помѣщена статья А. Бутовскаго „Страхование жизни и наслед-

¹⁾ Необходимость болѣе открытой и рѣшительной критики проекта признается уже и въ кругахъ, близкихъ къ „Zeitschr. f. d. ges. Strafr. W.“. См., напр., статью Mittermajer'a, Zum Vorentwurf eines Reichs-Strafgesetzbuches, B. XXX, Heft. 6, S. 623.

ственная пошлина"; въ статьѣ этой затронутый вопросъ толкуется неправильно. Во-1-хъ, автору, взявшему специальный вопросъ (страховой), слѣдовало бы ознакомиться и съ специальными терминами: преміей именуются тѣ взносы, которые дѣлаются страхователемъ страховому обществу въ періодъ дѣйствія страхового договора; тѣ же суммы, которыя выплачиваются обществомъ въ силу условій страхового договора, именуются застрахованнымъ капиталомъ или страховымъ вознагражденіемъ. Поэтому отнюдь нельзя говорить, какъ это все время пишетъ г. Бутовскій, объ обложеніи наследственной пошлиной страховой преміи. Во-2-хъ, договоръ страхования жизни (даже не смѣшанный, а на случай смерти) вовсе не является договоромъ въ пользу третьяго лица, такъ какъ обычно договоры эти совершаются безъ всякаго указанія въ полисѣ лица—выгодопріобрѣтателя или съ неопредѣленнымъ указаніемъ на наследниковъ, т. е. лицъ въ моментъ заключенія договора неизвѣстныхъ. При такомъ страхованіи страхователь является полнымъ и единственнымъ владѣльцемъ страхового договора (полиса) и онъ можетъ, участвовать по этому полису въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ съ правомъ голоса (въ тѣхъ обществахъ, гдѣ это уставы допускаютъ), можетъ заложить полисъ въ обществѣ или въ частныя руки, можетъ переуступать полисъ любому лицу за тотъ или иной эквивалентъ, передавая полисъ по бланковой или передаточной надписи или по договору. Изъ этого видно, что страхователь по полису имѣетъ многія имущественныя права, а не что „никакихъ имущественныхъ правъ“, какъ пишетъ это г. Бутовскій. Въ виду сего, если страхователь это свое имущество (полисъ) при жизни никому не переуступилъ, и онъ поступаетъ къ его наследникамъ по закону или по завѣщанію, то полисъ этотъ, какъ и всякое другое благопріобрѣтенное имущество (въ нѣкоторыхъ уставахъ полисъ по страхованію жизни такъ и именуется: благопріобрѣтенное имущество страхователя), и долженъ быть оплаченъ наследственной пошлиной. Поэтому всѣ разсужденія г-на Бутовскаго о томъ, что выплачиваемыя обществами по страхованію жизни наследникамъ страхователя суммы вообще не должны подлежать оплатѣ наследственной пошлиной,—неосновательны. Въ-3-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда страхованіе жизни заключается прямо въ пользу опредѣленнаго, прописаннаго въ полисѣ, лица и когда это условіе остается не отмѣненнымъ страхователемъ и ко дню его смерти, то страховое вознагражденіе и выдается этому лицу безъ всякаго взиманія наследственной пошлины; точно такъ же, какъ не взимается наследственная пошлина и въ тѣхъ случаяхъ, когда получателемъ застрахованнаго капитала является владѣлецъ полиса по передаточной (или бланковой) надписи или по особому договору съ страхователемъ. Въ этихъ случаяхъ нѣтъ перехода благопріобрѣтеннаго имущества страхователя къ наследникамъ его послѣ его смерти (переходъ совершился еще при его жизни) и въ этихъ случаяхъ наследственная пошлина дѣйствительно взыскиваться не должна, что страховыми обществами и практикуется. Въ-4-хъ, операція страхованія жизни представляетъ весьма многія комбинаціи: страхователь, застрахованный и выгодопріобрѣтатель могутъ сосредоточиваться въ одномъ лицѣ, а могутъ являться лицами отдѣльными. Каждая комбинація имѣетъ свои особенности, сообразно съ которыми долженъ трактоваться и вопросъ о переходѣ застрахованнаго капитала, а, слѣдовательно, и вопросъ объ оплатѣ этого капитала наследственной пошлиной.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи.

Н. Раевскій.

Примѣчаніе редакціи. Помѣщая вышеуказанное письмо г. Раевскаго, редакція „Правъ“ въ то же время считаетъ необходимымъ добавить, что она, съ своей стороны, возраженія г. Раевскаго не можетъ признать основательными. 1) Терминъ „премія“ употребленъ въ статьѣ г. Бутовскаго не въ смыслѣ техническомъ. При этомъ недоразумѣніи отъ такого словоупотребленія отнюдь не могло возникнуть, ибо въ самомъ началѣ статьи (строка 2-ая) говорится „о преміи, получаемой наследниками умершаго страхователя“; 2) Нѣсколько дальше г. Бутовскій спрашиваетъ: „Что такое договоръ страхования на случай смерти?“ и на этотъ вопросъ отвѣчаетъ въ общемъ правильно: „Это—договоръ въ пользу третьяго лица“. (См. Учебникъ русскаго гражданскаго права проф. Шершеневича, изд. 8, стр. 534; ср. еще, напримѣръ, Dernburg'a, Das bürgerliche Recht II, 1, изд. 3, стр. 262). Напрасно поэтому г. Раевскій и здѣсь упрекаетъ автора. Послѣдній правъ, конечно, когда ссылается и на практику гражд. касс. деп. сената по вопросу о третьихъ лицахъ, и на установленное положеніе о самостоятельномъ характерѣ права третьяго лица на страховое вознагражденіе, и на моментъ его возникновенія—положеніе существенно важное для доказываемаго авторомъ тезиса. 3) Наконецъ, г. Бутовскій нигдѣ не заявляетъ, что наследственная пошлина всегда уплачивается при страхованіи жизни. Онъ выражается много скромнѣе, сожалѣя, что вопросъ, „во избѣжаніе начетовъ со стороны казны, чаще всего разрѣшается въ смыслѣ благопріятномъ для фиска“. А это обстоятельство дѣлаетъ излишними и пункты 3 и 4 въ письмѣ г. Раевскаго.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Харьковская судебная палата.

(Дѣло купянскаго городского головы).

22 марта, подъ предѣтельствомъ Н. Н. Крестьянова, харьковская судебная палата слушала дѣло купянскаго городского головы В. Н. Финогонова.

31 января 1907 года въ очередномъ собраніи купянской городской думы, происходившемъ подъ предѣтельствомъ городского головы В. Н. Финогонова, въ числѣ прочихъ дѣлъ доложено было заявленіе женской прогрессивной партіи и редакціи „Женскаго Вѣстника“, обращенное къ купянской городской думѣ съ просьбой сдѣлать постановленіе о дарованіи женщинамъ равныхъ съ мужчинами активныхъ и пассивныхъ избирательныхъ правъ по выборамъ въ государственную думу и въ мѣстныя самоуправленія.

По докладѣ этого ходатайства женщинъ гласный Петриченко заявилъ, что сужденія по возбужденному вопросу онъ находитъ выходящими изъ предѣловъ предоставленной думѣ власти.

Предсѣдатель же собранія Финогоновъ, раздѣляя мнѣніе Петриченко относительно первой части ходатайства женщинъ—объ избирательныхъ ихъ правахъ въ государственную думу, разъяснилъ собранію, что по вопросу о второй части ходатайства женщинъ—объ избирательныхъ правахъ въ мѣстныя самоуправленія, городская дума вправе высказать то или иное свое мнѣніе.

Послѣ этого на баллотировку былъ поставленъ вопросъ: желаетъ ли собраніе войти въ обсужденіе второй части заявленія женщинъ, и вопросъ этотъ былъ рѣшенъ большинствомъ 8 противъ 5 голосовъ

въ утвердительномъ смыслѣ. Пять же гласныхъ заявили, что они не желаютъ участвовать въ обсужденіи ходатайства, и удалились изъ собранія, благодаря чему, за отсутствіемъ законнаго состава собранія, вопросъ о женскихъ правахъ былъ снятъ съ очереди.

16 марта 1907 года губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, отмѣнивъ постановленіе купянской думы о правѣ разсматривать заявленіе жевской прогрессивной партіи, возбудило противъ городского головы В. Н. Финогонова уголовное преслѣдованіе по 1424 ст. улож. о наказ. за допущеніе обсужденія вопроса о женскомъ равноправіи.

Свидѣтели по этому дѣлу не вызывались.

Обвинялъ тов. прок. Г. П. Гирчичъ.

Защиталъ прис. повѣр. Е. А. Московъ.

Судебная палата опредѣлила: В. Н. Финогонову сдѣлать замѣчаніе.

Иркутскій окружный судъ.

(Дѣло о ложесвидѣтельствѣ подъ присягой).

8 марта въ иркутскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло о кр. Егорѣ Прохоровѣ Завалинѣ по обвиненію его въ дачѣ ложнаго показанія подъ присягой, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 942 и 236 ст.ст. ул. о нак.

Обстоятельства даннаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ.

Осенью 1908 г. жена дьякона иркутской Благовѣщенской церкви Гулинская подала архіепископу Тихону жалобу на своего мужа. Она просила обязать дьякона, съ которымъ разошлась, давать содержаніе на ребенка. Между тѣмъ дьяконница обвиняла мужа въ безнравственномъ поведеніи.

Духовному слѣдователю свящ. о. Ник. Шергину было поручено произвести слѣдствіе по этому дѣлу.

Онъ допросилъ какъ самихъ супруговъ Гулинскихъ, такъ и указанныхъ ими свидѣтелей.

Въ числѣ послѣднихъ, по ссылкѣ жены дьякона, о. Шергинъ допрашивалъ нѣкоего Завалина, подсудимаго по настоящему дѣлу. Онъ показалъ подъ присягой, что мѣсяца за два передъ тѣмъ заходилъ въ домъ сестры дьякона, гдѣ отпускатись домашніе обѣды. Тамъ же жилъ и о. Гулинскій. Свидѣтель спросилъ себѣ обѣды, а затѣмъ пива и водки. Ему подалъ дьяконъ, который, кромѣ того, предлагалъ дѣвцѣ легкаго поведенія.

Въ показаніяхъ др. свидѣтелей эти свѣдѣнія не нашли себѣ подтвержденія.

Весь слѣдственный матеріалъ былъ препровожденъ въ иркутскую духовную консисторію, которая 25 мая 1909 года постановила опредѣленіе по этому дѣлу.

Въ п. 5 этого опредѣленія, о. дьякону Гулинскому вѣщается въ вину, что онъ содержитъ дешевую столовую, гдѣ, забывъ свой санъ, подаетъ посѣтителамъ водку и пиво и предлагаетъ женщинъ. Консисторія опредѣлила запретить о. Гулинскому служеніе, лишить его священнаго сана и исключить изъ духовнаго званія.

Дьяконъ подалъ 6 іюля 1909 года протестъ на это рѣшеніе въ святѣйшій синодъ, а въ то же время подалъ на имя прокурора иркутскаго окружнаго суда жалобу, въ которой обвинялъ Завалина въ завѣдомомъ ложесвидѣтельствѣ подъ присягой.

Допрошенный на судѣ въ качествѣ свидѣтеля, дьяконъ показалъ, что жилъ съ женой плохо и, въ концѣ концовъ, прогналъ ее за легкое поведеніе. Послѣ этого она стала распространять о свидѣтелѣ по городу слухи и подавать на него клеветы, обвиняя его въ торговлѣ виномъ и падшими женщинами. Теперь она живетъ въ Петербургѣ и у нихъ начато дѣло о разводѣ. Жена свидѣтеля была въ

хорошихъ отношеніяхъ со свояченицами подсудимаго. Самъ свидѣтель Завалина видѣлъ всего разъ, когда его вѣнчалъ. Больше никогда не видалъ, и такого случая, о которомъ рассказываетъ подсудимый въ своемъ показаніи, въ дѣйствительности никогда не было.

Др. свидѣтели также показали, что ничего подобнаго тому, о чемъ рассказывалъ Завалинъ, на самомъ дѣлѣ не было. Сестра дьякона, дѣйствительно, содержитъ дешевую столовую, по водкой и пивомъ, а тѣмъ болѣе женщинами, не торгуетъ. Столовую посѣщаетъ опредѣленный кругъ лицъ, а не всякій желающій: объявленія объ обѣдахъ нигдѣ нѣтъ. Подсудимаго въ столовой никто никогда не видалъ. О дьяконѣ Гулинскомъ свидѣтели единодушно отзываются съ самой лучшей стороны. Человѣкъ онъ скромный, непьюшій и миролюбивый. Когда къ нему приходила жена, онъ всегда старался уйти, чтобы избѣжать ссоры. Дьяконница же, наоборотъ, отличается дурнымъ характеромъ.

Товарищъ прокурора Преображенскій указываетъ, что въ данномъ процессѣ судъ происходилъ какъ будто не надъ Завалинымъ, а надъ дьякономъ Гулинскимъ. Свидѣтелямъ задавались все время вопросы о его нравственныхъ качествахъ и поведеніи. И надо признать, что о. дьяконъ выдержалъ экзаменъ блестяще. Для насъ не важно, какими мотивами руководствовался обвиняемый, чтобы оклеветать человѣка передъ его начальствомъ. Для насъ важно только установить, что показаніе, данное имъ подъ присягой, ложно. Свидѣтели это доказали съ очевидностью передъ судомъ. А между тѣмъ на основаніи такого показанія о. Гулинскій былъ извергнутъ изъ духовнаго званія своимъ непосредственнымъ начальствомъ.

Защитникъ Завалина, прис. повѣренный Разумовскій, проситъ судъ оказать возможное снисхожденіе своему подзащитному.

Судъ приговорилъ Завалина по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на 4 года.

Изъ иностранной юридической жизни.

Кодексъ законовъ о воздухоплаваніи.

1-го января с. г. въ Парижѣ при участіи французскихъ и германскихъ юристовъ образовался комитетъ для юридической охраны авіаціи (Comité juridique international pour la défense de l'aviation), который главную свою задачу усматриваетъ въ созданіи кодекса законовъ о воздухоплаваніи. Съ германской стороны къ комитету, между прочимъ, присоединился и Цеппелинъ, который заявилъ, что его воздушные корабли уже не разъ наталкивались на практикѣ на неполноту дѣйствующихъ законовъ. Въ комитетъ уже внесенъ проектъ воздушнаго свода законовъ, выработанный парижскимъ адвокатомъ Delauney'омъ и распадающійся на 4 части: гражданское, торговое, административное и уголовное право воздухоплаванія.

Допустима ли поддѣлка чужихъ граммофонныхъ пластинокъ?

Германское авторское право не даетъ охраны тѣмъ музыкальнымъ и прочимъ воспроизведеніямъ,

которые занесены на граммофонную пластинку, а охраняет исключительно личные права автора. Поэтому никто В. считал себя вправе широко использовать сделанное им изобретение, состоящее в снятии оттисков с настоящих граммофонных пластинок. Эти оттиски выходили по методу В. настолько удачно, что по звуку лишь мало чем отличались от подлинных. Несмотря на отсутствие защиты в авторском праве, германское граммофонное акционерное общество предъявило к двум фирмам, занимавшимся продажей этих скопированных пластинок, иск о убытках, заявив одновременно требование о запрещении ответчикам продавать эти пластинки в Германии и в России, где их сбыт очень значителен. Лейпцигский и берлинский ландгерихты признали правильность назначенной меры обеспечения, состоящей в запрещении продажи пластинок, после чего дела по жалобам ответчиков перешли в апелляционные инстанции. Здесь решения предыдущей инстанции были утверждены, причем любопытны мотивы, на которых были построены эти решения. Сущность их сводится к применению §§ 823 и 826 В. Г. В., предусматривающих нарушение добрых нравов. Это нарушение суды усматривают в следующем. Истица приходится затрачивать огромные средства для того, чтобы заносить различные музыкальные произведения на граммофонные пластинки. Так отдельные певцы получают от фирмы по 20.000 марок в год, Карузо—30.000 марок. Кроме того, обществу приходится уплачивать опытным служащим, занимающимся занесением музыкальных произведений на пластинки, по 15—20 тысяч марок в год. Наконец, следует принять во внимание, что многие записи не удаются, так что в общем изготовление пластинок требует затраты солидного капитала и серьезного труда. Если поэтому ответчики с ничтожными затратами извлекают пользу из работы истицы, то такой образ действия следует признать противоречащим добрым нравам. То обстоятельство, что так—по словам ответчиков—поступают и многие другие фирмы, для данного дела не имеет значения, так как злоупотребление не становится дозволенным благодаря тому, что к нему прибегают многие.—По этим делам были затѣм поданы кассационные жалобы, которые на днях были рассмотрены имперским судом и оставлены им без последствий.

Уменьшение числа дел в кассационном суде.

12-го апреля (н. ст.) в германском рейхстаге рассматривался внесенный правительством законопроект, целью которого состоит в уменьшении числа дел, подлежащих рассмотрению кассационного суда. Статс-секретарь имперского судебного управления (Reichsjustizamt) Лиско привел в своих объяснениях перед рейхстагом тот факт, что дела в гражданских сенатах (отделениях) имперского суда назначаются уже на конец мая 1911 года, так как все предшествующие заседания уже заполнены. Далее он указал на то, что число нерешенных дел, перешедших из 1909 года в 1910-й, равнялось 3.100 и за поступлением новых 4.900 дел в текущем году, остаток на будущий год составит вновь 3.500 дел. Намеченная в правительственном законопроекте реформа состоит главным образом в ведении принципа дифформитета, т. е. того начала, что в кассационный суд передаются лишь те обжалованные дела, по которым первая и вторая инстанции постановили несогласующиеся решения (duae difformes). Такая мера, как создание дополнительных сенатов в имперском суде, не приведет к желательному результату, так как

эта мера поможет лишь не надолго, а, кроме того, она заключает в себя опасность чрезмерного разрастания кассационной инстанции, от чего судовое дело в ней потеряет необходимые единство и цельность. Статс-секретарь просил рейхстаг ускорить рассмотрение законопроекта, так как положение дел в имперском суде становится изодня в день все более нестерпимым.—В последовавших затѣм прениях с изумительным единодушием обнаружилось отрицательное отношение представителей всех партий рейхстага к внесенному правительством законопроекту. Все признавали, что кассационный суд, действительно, крайне обременен работой, что дела движутся в нем с крайней медленностью и т. п. Но все партии сходились также в том, что введение принципа дифформитета недопустимо, так как предоставляет произволу апелляционных инстанций (оберландесгерихтов) признавать дело подлежащим кассационному обжалованию или—присоединением к решению предыдущей инстанции—преграждать делу доступ в кассационный суд. В этом духе говорили депутаты центра, националь-либералов, новой либеральной партии, так наз. Fortschrittliche Volkspartei, социаль-демократов и поляков. Лишь консерваторы отсрочили свой ответ до обсуждения законопроекта в комиссии. Полнѣе других была речь депутата Дове (прогр. нар. п.), отражающего в качестве синдика берлинской торговой палаты также взгляды германских деловых кругов. Отдавая должное деятельности оберландесгерихтов, оратор все же указал, что и судьям не чужды человеческие слабости. Если они поэтому будут знать, что для их решения отпадет проверка вышестоящей инстанции, поскольку они согласятся с решением первой инстанции, то это обстоятельство не может не оказать влияния на их судовое решение. Оратор отметил затѣм, что уже правительственный законопроект вводит ограничение принципа дифформитета в том смысле, что кассационная проверка сохраняется даже при quae conformes, если по данному вопросу имеются противоположные кассационные решения. Это приведет, по мнению Дове, к тому, что во многих случаях придется делать обстоятельные розыски, не состоялось ли по данному вопросу противоречащее кассационное решение, и этим окольным путем искомая разгрузка кассационного суда будет вновь упущена.—В заключение рейхстаг передал законопроект в особую комиссию из 21 члена.

Судебная психология.

В заседании берлинского юридического общества проф. Фейхель из Лены прочел доклад на тему „О значении и задачах судебной психологии“. Об изучении судебной психопатологии уже и теперь может быть речь, но для юриста имеет значение также учение о нормальных душевных явлениях, поскольку они проявляются при отправлении правосудия. Не говоря о вопросе об оценках свидетельских показаний, есть еще целый ряд случаев, когда судья приходится разрешать психологические проблемы. По мнению докладчика, задачи судебной психологии распадутся на 3 группы: 1) Психология волеизъявления, как нормального, так и ненормального, с обращением особого внимания на влияние известных задерживающих представлений (уважение к авторитету, совесть, нравственность, религия, право, угроза наказанием и т. п.); выяснение влияния возраста, пола, расы, профессии, типичических состояний душевного расстройства и т. д.; 2) психология источников судебных доказательств (собственное признание подсудимого; показания свидетелей: восприятие, оценка восприятия, воспоминание,

воспроизведение) и 3) психология лицъ, изслѣдующихъ дѣло и постановляющихъ рѣшеніе и приговоръ (лица, производящія дознаніе и слѣдствіе, судьи единичные и коллегіальныя, коронныя или выборныя, эксперты и т. д.). Указывая на огромное значеніе для юристовъ систематическихъ занятій судебной психологіей, докладчикъ высказывается за основаніе государственнаго института судебной психологіи, гдѣ бы юристы, врачи, психологи и педагоги могли производить эксперименты и демонстраціи на живомъ матеріалѣ.—Въ послѣдовавшихъ за докладомъ преніяхъ было въ особенности указано на значеніе судебной психологіи для новыхъ судовъ для малолѣтнихъ, а также для судоговоренія по гражданскимъ дѣламъ.

ХРОНИКА.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ г. Кишиневѣ и Аккерманѣ, бессарабской губ., а также въ г. Брянскѣ и его уѣздѣ, орловской губ., положенія усиленной охраны продолженъ по 4 сентября 1910 г. или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября сего года.

Комиссія гос. думы по судебнымъ реформамъ закончила сегодня пренія по вопросу о желательности законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Противъ отмѣны смертной казни высказались въ засѣданіи: Шубинскій, Матюнинъ и Скоропадскій. Комсинъ и Черносивтовъ, къ которымъ присоединился и докладчикъ Матюнинъ, указывали, что на комиссію вовсе не возложена задача разрѣшенія вопроса о смертной казни по существу. Ей надлежитъ высказаться только, желательна или нежелательна разработка законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни.

18 голосовъ противъ 7 проектъ с.-д. фракціи признанъ нежелательнымъ.

Леоновъ указалъ тогда, что въ докладѣ подкомиссіи указывается на желательность разработки проекта о сокращеніи примѣненія смертной казни, и поэтому необходимо пожеланіе это проголосовать.

Предсѣдатель комиссіи Шубинскій пробовалъ было возражать, но затѣмъ принужденъ былъ поставить на голосованіе пожеланіе подкомиссіи. 21 противъ 4 признана желательной разработка законопроекта о сокращеніи примѣненія смертной казни.

Въ меньшинствѣ, между прочимъ, голосовали Скоропадскій, Шубинскій и Антоновъ.

Въ судебной комиссіи гос. думы началось обсужденіе законопроекта объ измѣненіи отвѣтственности за похищеніе и поврежденіе чужого дѣла. По проекту, дѣла о порубкахъ должны производиться въ порядкѣ не частнаго, какъ было до сихъ поръ, а публичнаго обвиненія. Наказаніе за порубку устанавливается тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ. Крестьяне, входящіе въ составъ судебной комиссіи, какъ правые, такъ и октябристскіе и лѣвые едино-

гласно заявили протестъ противъ этого закона, какъ направленнаго исключительно противъ крестьянъ и имѣющаго своей цѣлью защиту владѣльческихъ интересовъ. Предложеніе крестьянъ-депутатовъ о снятіи проекта съ обсужденія было отклонено большинствомъ противъ крестьянъ и оппозиціи. Всѣ крестьяне покинули тогда демонстративно засѣданіе въ видѣ протеста.

При дальнѣйшемъ обсужденіи проекта представители оппозиціи указывали, что новый проектъ чисто классовый, направленный исключительно на защиту интересовъ лѣсовладѣльцевъ и идущій въ разрѣзъ даже съ новымъ уложеніемъ, гдѣ порубка лѣса разсматривается, какъ своего рода преступленіе, а не какъ кража. Тѣмъ не менѣе большинство комиссіи приняло статью объ усиленіи репрессій, установивъ, однако, minimum'омъ наказанія—семидневный арестъ, а maximum'омъ шестимѣсячное тюремное заключеніе. Дальнѣйшее обсужденіе законопроекта должно было быть приостановлено, такъ какъ въ комиссіи всего осталось 12 человекъ, т. е., на 10 человекъ меньше кворума.

Закончила свои занятія согласительная комиссія по вопросу объ измѣненіи порядка преданія суду. Большинство разногласій улажено путемъ уступокъ членовъ гос. думы. По вопросу же о допущеніи сторонъ и защиты къ словеснымъ объясненіямъ въ судебныхъ палатахъ при разрѣшеніи вопроса о преданіи суду при голосованіи два члена думы гг. Скоропадскій и Андроновъ присоединились къ мнѣнію членовъ гос. совѣта, давъ имъ, такимъ образомъ, большинство.

5-го апрѣля состоялось засѣданіе особой комиссіи, разсматривающей законопроектъ объ отмѣнѣ ограниченій, связанныхъ съ лишеніемъ сана. Обсуждался вопросъ о правахъ на государственную службу лицъ, лишенныхъ сана по опредѣленію духовнаго суда. По существующимъ узаконеніямъ, лишенные сана священники не могутъ поступать на государственную службу въ теченіе 20 лѣтъ, а дьяконы—въ теченіе 12 лѣтъ. Обсуждаемый законопроектъ отмѣняетъ эти ограниченія. Большинство членовъ комиссіи не нашло возможнымъ согласиться съ думской редакціей и въ видѣ компромисса постановило, что лишенные сана священники не могутъ поступать на государственную службу въ теченіе 10 лѣтъ, а дьяконы—въ теченіе 6 лѣтъ въ предѣлахъ той губерніи, гдѣ они состояли священнослужителями. Въ теченіе же первыхъ трехъ лѣтъ ни священники, ни дьяконы не могутъ поступать на государственную службу во всей Имперіи. Постановлено также, что лица, добровольно сложившія санъ, не получаютъ обратно тѣхъ чиновъ, которыми они пользовались до перехода въ духовное званіе.

Особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ государственнаго контролера Н. А. Харитонова, закончило выработку законопроекта о новомъ уставѣ ревизіи. Совѣщаніе постановило включить въ проектъ рядъ статей, опредѣляющихъ срочность производства

ревизии и устанавливающих ответственность контрольного ведомства за пропуски этих сроков. До сих пор для производства ревизии не существовало никаких сроков. Случалось, что лица, злоупотребления которых раскрывались, умирали до ревизии или самые злоупотребления которых покрывались разными манифестами.

Далее проект предоставляет контрольному ведомству больше самостоятельности. Заключение совета государственного контролера по ревизиям передается на рассмотрение 1-го департамента правит. сената лишь в том случае, если они вызывают разногласие среди министров.

Не входя в рассмотрение вопроса о расширении компетенции государственного контроля на те ведомства, которые до сих пор были изъеяты (синод и ведомство Императрицы Марии), составители проекта нашли, однако, необходимым приспособить устав ревизии к этим ведомствам на случай, если соответственное расширение компетенции государственного контроля последует в законодательном порядке.

Проект сохраняет также за контрольным ведомством права входить в оценку не только правильности производства казенных операций, но и целесообразности их и законности выполнения. Действие предварительного и фактического контроля распространяется и на некоторые ведомства, до сих пор подлежавшие исключительно так называемой последующей ревизии.

На днях проект вносится в совет министров.

Министерством торговли и промышленности составлен новый проект правил об администрации по делам торговым. Проект вносит следующие изменения: меньшинство по сумме кредиторов, несогласное с администрацией, пользуется преимуществом удовлетворения их дивидендом в пределах баланса. Администрация утверждается на сроки от 3-х до 5-ти лет.

На днях главное тюремное управление опубликовало отчет о состоянии тюрем в России за 1908 г. Ссылно-каторжных всех разрядов было по 1-е января 1909 г. 20.936 (в предыдущий год 12.591). Среднее ежедневное число заключенных в 1908 г. было 171.000 против 85.184 в 1905 г.

В Новочеркасск смертный приговор надъ Меншовымъ, осужденнымъ по делу об убийствѣ, приведенъ въ исполненіе.

В Новочеркасскъ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Савранскимъ.

В Новочеркасскъ, приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Титкомъ и Овсянниковымъ, приговоренными къ смертной казни за ограбленіе въ Ростовѣ отдѣленія волжско-камскаго банка.

Въ Саратовѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Быковымъ, осужденнымъ за вооруженное нападеніе въ слободѣ Покровской.

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военно-окружнаго суда надъ Петросяномъ, осужденнымъ за убійство капитана Мокротова.

Кривая смертныхъ приговоровъ въ Россіи, лавшая въ которое пониженіе въ февралѣ, въ мартѣ снова рѣзко поднялась. Такъ, по газетнымъ сообщеніямъ, съ 1 по 31 (включительно) марта въ разныхъ городахъ Имперіи военно-окружными судами вынесено 99 смертныхъ приговоровъ, противъ 37 въ февралѣ.

Наибольшее количество приговоровъ вынесено (какъ и всегда) въ Екатеринославѣ—15. Затѣмъ слѣдуютъ Уфа—14, Севастополь—13, Саратовъ—9, Новороссійскъ, Одесса и Тифлисъ—по 7, Екатеринбургъ—5,—Орелъ—4, Кременчугъ—3, Владикавказъ, Варшава, Минскъ, Тамбовъ—по 2, Двинскъ, Полтава, Эрзерумъ, Москва и др.—по 1.

Всего за три мѣсяца текущаго года приговорено къ смертной казни 160 человекъ.

Казнено въ мартѣ 16 человекъ. Казни совершались: въ Ноовчеркасскѣ—9, въ Кременчугѣ—2, въ Вильнѣ, Одессѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ и Владикавказѣ—по 1. Всего за 3 мѣсяца казнено 73 человека.

Въ Кіевѣ умеръ прис. пов. І. Ф. Дыновскій. Занимаемъ изъ кіевскихъ газетъ характеристику покойнаго.

Покойный былъ человекомъ необыкновеннымъ. Отличительными чертами его души и характера, чертами, доведенными до апогея, были любовь правды и добра, при необычайной суровости и требовательности по отношенію къ самому себѣ и при безконечной добротѣ и снисходительности по отношенію къ другимъ.

Вся его жизнь и дѣятельность были посвящены служенію правдѣ и добру. Служенію этимъ идеаламъ онъ всецѣло отдалъ и свой глубокій аналитическій умъ, и обширныя познанія, и необычайное трудолюбіе и энергію, и великій ораторскій талантъ. Служилъ онъ этимъ идеаламъ не словомъ, а дѣломъ, не фразами моралиста, которыхъ никто никогда отъ него не слышалъ, а каждымъ своимъ поступкомъ.

Въ молодомъ сравнительно возрастѣ онъ былъ уже товарищемъ прокурора петербургскаго окружнаго суда, и, при его великомъ талантѣ, блестящая служебная карьера была обезпечена. Получивъ отъ непосредственнаго начальника предписаніе подать по делу об убийствѣ Сары Беккеръ протестъ противъ приговора суда, который онъ признавалъ законнымъ и справедливымъ, онъ исполнилъ требованіе начальника, но тотчасъ же подалъ въ отставку. Петербургскій окружный судъ выбралъ его тотчасъ же въ число своихъ членовъ: это было завѣтной его мечтой, такъ какъ судейская дѣятельность была бы

ему наиболее по сердцу и характеру. Несмотря на это, онъ отказался, потому что, по его мнѣнію, въ случаѣ принятія имъ этого предложенія, его выходъ изъ прокуратуры походилъ бы на ловкій маневръ для повышения въ служебной карьерѣ.

Много ли найдется людей, которые такъ поступаютъ?

Оставивъ службу, онъ переѣхалъ въ родной Кіевъ, въ которомъ поступилъ въ адвокатуру и занялся преимущественно уголовной практикой. Великій ораторскій талантъ, глубокія теоретическія и практическія познанія дали ему сразу положеніе знаменитаго адвоката-криминалиста. Слава его и успѣхи на этомъ поприщѣ росли съ каждымъ годомъ въ теченіе 25-лѣтней его дѣятельности; но, несмотря на колоссальный трудъ, большую практику, минимальныя личныя потребности, спартанскій образъ жизни, онъ, вслѣдствіе своего безкорыстія, не только не обезпечилъ себя въ матеріальномъ отношеніи, но умеръ бѣднымъ, и когда въ послѣдніе годы жизни разстроенное здоровье и падающія силы требовали отдыха и леченія за границей, — не имѣлъ для этого средствъ и вынужденъ былъ работать вплоть до момента, въ который легъ на ложе смерти.

Отъ Комитета Русской Группы Международнаго Союза Криминалистовъ.

На дняхъ, комитетомъ русской группы будутъ разосланы членамъ группы повѣстки, сообщающія подробный распорядокъ занятій восьмого очереднаго общаго собранія, назначеннаго на 21—24 апрѣля въ Москвѣ. Предварительныя повѣстки были разосланы на прошлой недѣлѣ.

Въ настоящее время окончательно установленъ составъ докладчиковъ и референтовъ на общемъ собраніи.

Въ первый день, въ среду, 21-го, собраніе будетъ открыто рѣчью председателя, затѣмъ будутъ произнесены рѣчи: Н. Н. Баженовымъ — о Ломброзо и М. Н. Гернетомъ — объ А. О. Кистяковскомъ, послѣ чего М. П. Чубинскій сдѣлаетъ докладъ о современномъ состояніи нашего уголовного законодательства.

Въ вечернемъ засѣданіи Е. М. Кулишеръ прочтетъ сообщеніе по вопросу о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ въ области психологіи свидѣтельскихъ показаній. Въ четвергъ, 22-го, въ дневномъ засѣданіи будутъ заслушаны доклады В. Д. Набокова и А. А. Жижиленко объ опасныхъ преступникахъ и мѣрахъ борьбы съ ними. Въ вечернемъ засѣданіи А. Р. Трайнинъ прочтетъ сообщеніе о новыхъ направленіяхъ въ классической школѣ уголовного права. Засѣданіе пятницы, 23-го, будетъ цѣликомъ посвящено ряду докладовъ по вопросу о судопроизводствѣ по государственными преступленіямъ: Л. Я. Тауберъ сдѣлаетъ до-

кладъ о предварительномъ производствѣ, Н. Н. Полянскій — о постановкѣ обвиненія и защиты, С. П. Ордынскій — о производствѣ въ военныхъ судахъ. Наконецъ, въ субботу, 24-го, послѣдуетъ сообщеніе П. И. Люблинскаго о дѣтскихъ судахъ. Доклады будутъ сопровождаться рѣчами и принятіемъ резолюцій. Общее собраніе созывается на основаніи § 6 устава русской группы. Въ немъ принимаютъ участіе только члены группы. Приѣмъ новыхъ членовъ производится по постановленіямъ комитета, которому, согласно § 2 устава, принадлежитъ право избирать и представлять въ союзъ криминалистовъ членовъ русской группы. Членскій взносъ установленъ въ размѣрѣ пяти рублей, а для лицъ, желающихъ получать бюллетени международнаго союза (на франц. и нѣм. яз.), — девять рублей.

Комитетъ, къ коему надлежитъ обращаться съ заявленіями о желаніи поступить въ число членовъ русской группы, состоитъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ лицъ: председатель — В. Д. Набоковъ (Морская, 47, Спб.), кандидатъ въ председатели — М. П. Чубинскій (Спб. Б. Зеленина, 9), члены: А. А. Жижиленко (Спб. В. О. 2-ая линія, 21), В. А. де-Плансонъ (Кирочная, 12, Спб.), В. В. Пржевальскій (Москва, В. Молчановка, 14); кандидаты въ члены: П. И. Люблинскій (Спб., Могилевская, 7), Н. П. Карабчевскій (Спб., Знаменская, 45), А. Д. Киселевъ (Харьковъ, Черноморская, 13).

С.-Петербургское юридическое общество.

Засѣданіе общаго собранія юридическаго общества, состоявшееся 23-го марта 1910 года подъ председательствомъ А. А. Жижиленко, посвящено было:

1) избранію (по уголовному отдѣленію) председателя, его товарища и трехъ членовъ редакціоннаго комитета.

2) выслушанію докладовъ П. И. Люблинскаго: „Основные черты новаго закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи“ и Н. А. Окунева: „Изъ практики закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи“.

3) бесѣдѣ по предмету докладовъ и

4) выслушанію приглашенія комитета русскаго общества защиты женщинъ на первый всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и съ его причинами.

Открывъ засѣданіе, председатель А. А. Жижиленко предложилъ приступить къ избранію председателя, его товарища и трехъ членовъ редакціоннаго комитета, причемъ, огласивъ составъ комитета до 23-го марта 1910 г., сообщилъ, что Г. Б. Слюзбергъ, состоявшій членомъ комитета, проситъ о снятіи своей кандидатуры. Собраніе по этому поводу единогласно приняло предложеніе председателя о выраженіи Г. Б. Слюзбергу сожалѣнія по поводу его отказа и благодарности за понесенные имъ труды, въ качествѣ члена комитета. Затѣмъ было приступлено къ избранію указанныхъ лицъ, причемъ,

по подсчету записок избранными оказались: председателем—В. Д. Набоков; товарищем—А. А. Жижиленко; членами комитета—О. О. Грузенберг, П. И. Люблинский и М. П. Чубинский.

По оглашении результатов выборов, встреченных оживленными аплодисментами, слово было предоставлено докладчику П. И. Люблинскому.

Содержание доклада в основных чертах сводится к следующему.

Условное досрочное освобождение в непродолжительное время успело создать себе прочную репутацию в цивилизованных государствах. Будучи впервые применено в австралийской каторге, оно проникло затем в Англию и в западно-европейские государства, и в настоящее время, после введения этого института в Норвегии в 1902 г. и в Швеции в 1906 году, Испания и Греция суть единственные в Европе страны, еще не обладающие этим институтом, причем, однако, и в этих странах соответственные законопроекты разрабатываются и вносятся на обсуждение законодательных палат.

Из отдельных, принятых в разных странах систем условного досрочного освобождения, заслуживает особого внимания прежде всего система английская. Там заключенные получают особые марки за поведение и усильи, и если заключенный накопил известное число этих марок, он получает право на условное досрочное освобождение. Таким образом, наиболее характерной чертой английской системы является то, что условное досрочное освобождение обусловлено там как бы самым характером наказания, именно—его самосокращаемостью.

Основные черты германской системы, сильно повлиявшей на наш закон об условном досрочном освобождении, состоят в следующем: условное досрочное освобождение применяется к заключенным в Zuchthaus и в тюрьме, но не к заключенным в крѣпости; условия же применения к ним института суть: 1) отбытие заключенным не менее трех четвертей наказания; 2) хорошее поведение и 3) согласие заключенного. Черты эти, почти вполне совпадающие с чертами нашего закона, дополняются затем еще детальными постановлениями отдельных германских государств.

Если, таким образом, объем и условия применения института взяты нами преимущественно из Германии, то зато практическая организация этого института заимствована из Франции. Французская система, действующая с 1885 г., является наиболее широкой по объему: она применима ко всем заключенным независимо от срока наказания, при чем достаточным условием является исполнение требований тюремной дисциплины. Далее, существенную роль в применении института во Франции, как и у нас, играют общества патронажа.

В общем наш закон заимствовал из иностранных законодательств лишь общия, принципиальные основы института и его организации, в практической же постановке и деталях он является вполне самостоятельным.

Впервые возник у нас вопрос об условном досрочном освобождении в 80-х годах при рассмотрении проекта уголовного уложения; однако, комиссия, рассматривавшая проект, признала „несвоевременным“ введение у нас этого института. Вопрос заглох до первого съезда русской группы криминалистов 1898 году, когда он был снова возбужден М. В. Духовским. После этого вопрос обсуждался и на следующих съездах группы в 1900 и 1901 году, а затем избранная особая комиссия в составе М. В. Духовского, А. А. Жижиленко, Витте и Цюнтковского, под председательством Н. С. Татанцева, завялась обстоятельной разработкой вопроса, и резолюция этой комиссии

показали решающее влияние на наиболее существенные черты нового закона. Непосредственный же практический толчок к выработке закона был дан государственным советом в 1902 году. Однако, издание нового закона последовало у нас уже при новом строе, после того как законопроект подвергся обсуждению во второй и третьей думах. Между прочим, во время этого обсуждения обнаружилась неспособность некоторых политических партий подняться над узкой партийной точкой зрения, причем некоторые депутаты в своих нападениях на институт условного досрочного освобождения обнаружили много политической злобы, уснащенной невежеством. Образцами такого политического пристрастия являются речи депутатов: Гулякина, Тимошкина и Маркова 2.

В настоящее время, когда закон лишь недавно начал функционировать на практике, еще не время говорить об усовершенствованиях, как желательным было бы ввести в этот закон, но зато вполне своевременным представляется рассмотрение вопроса о том, какие практические последствия могут и должны вызываться этим законом.

Для уяснения значения нового закона необходимо уяснить себе следующие основные его черты:

- 1) главные задачи, преследуемые этим законом;
- 2) органы, применяющие закон;
- 3) изъятия из закона;
- 4) условия и порядок его применения;
- 5) органы надзора и наблюдения за условно освобожденным;
- 6) отмена досрочного освобождения и
- 7) признание наказания отбытым.

Закон об условном досрочном освобождении преследует несколько целей. Сущность их формулирована во второй статье, содержащей основную мысль закона; именно во второй статье мы находим два критерия для применения закона: одобрительное поведение заключенного и обусловленная этим поведением надежда на добропорядочный образ жизни заключенного после условного освобождения.

Условное досрочное освобождение, следовательно, характеризуется двумя моментами: оно прежде всего имеет в виду цели поддержания тюремного режима, тюремной дисциплины и в этом смысле является наградой за хорошее поведение заключенного, за добровольное подчинение тюремному режиму: оно, далее, преследует и цели социально-предупредительные,—поскольку им имеет в виду создание особых стимулов против возможности новых преступных и вообще антисоциальных деяний досрочно освобожденного; эта цель, очевидно, в принципе не зависит от личных заслуг заключенного, однако, по мысли закона (насколько это обнаруживается из его редакции), об указанных целях должны совпадать.

Условное досрочное освобождение, наконец, может рассматриваться, как индивидуализация прогрессивной системы. Наш закон подчеркивает преимущественно момент награды за хорошее поведение заключенного. Эта же цель выдвигалась главным образом и при обсуждении закона в государственном совете, что, однако, само по себе не имеет, понятно, юридического значения в смысле обязательности этой точки зрения для практического применения закона.

С другой стороны состав совещаний, созданных законом для практического проведения его в жизнь, представляется более благоприятной именно для второй цели—социально-предупредительной. Однако, несмотря на столь важный момент, как благоприятный состав совещаний, практическое значение этого момента в настоящее время, в смысле осуществления указанной цели (социально-предупредительной), едва ли может обнаружиться в значительной степени, так как требования

жизни несомненно пока на сторонѣ первой изъ указанныхъ цѣлей—поддержаніе тюремной дисциплины. Но по мѣрѣ того, какъ постепенно устанавливается новый взглядъ на значеніе срока наказанія (какъ это мы видимъ въ особенности, напр., въ Англіи), причемъ сокращеніе срока наказанія уже не рассматривается исключительно какъ привилегія, а увеличеніе срока считается иногда наоборотъ не вредомъ, а благомъ, вниманіе законодателя въ дальнѣйшемъ все болѣе должно будетъ идти въ направленіи второй—соціально предупредительной—цѣли закона.

Что касается цѣли исправленія преступника и высказываемыхъ по поводу нея возраженій въ примѣненіи къ данному закону, то въ этомъ отношеніи необходимо имѣть въ виду, что современная тюрьма не стремится къ исправленію, а лишь—къ созданію упорядоченныхъ привычекъ; иначе говоря, исправленіе въ глазахъ криминалиста вовсе не означаетъ внутренняго, нравственнаго перерожденія, а лишь внѣшнее приспособленіе къ требованіямъ соціальной жизни. И если поэтому въ первое время дѣйствія закона будутъ иногда освобождаться лица, относительно которыхъ нѣтъ требуемой увѣренности въ будущемъ добропорядочномъ образѣ ихъ жизни, то и въ этомъ еще нѣтъ бѣды, ибо въ общемъ законъ несомнѣнно будетъ сильнѣйшимъ образомъ содѣйствовать указанному приспособленію преступныхъ элементовъ общества къ требованіямъ соціальной жизни.

Выше изложенное показываетъ, что цѣли введенія института условнаго досрочнаго освобожденія представляются вообще сложными и разнообразными. Тѣмъ важнѣе поэтому созданіе надлежащихъ органовъ для практическаго его примѣненія. Какъ увидимъ, нашъ законъ чрезвычайно удачно разрѣшилъ эту задачу, причемъ почти полностью получила осуществленіе резолюція русской группы криминалистовъ: измѣненія по сравненію съ проектомъ русской группы очень скромны. Составъ особаго совѣщанія, начиная съ председателя—мирового судьи, нельзя не признать крайне благопріятнымъ для разрѣшенія возложенной на этотъ органъ задачи въ смыслѣ обезпеченія надлежащей освѣдомленности и справедливаго, всесторонняго освѣщенія обсуждаемыхъ вопросовъ. За исключеніемъ представителя прокурорскаго надзора и губернскаго тюремнаго инспектора, прочіе члены совѣщанія пріурочены преимущественно къ уѣзду. Члены эти распадутся на два элемента, причемъ наличность постояннаго элемента факультативна. Между прочимъ, относительно Петербурга, гдѣ имѣется нѣсколько тюремъ, возникаетъ вопросъ,—должно ли быть организовано единое совѣщаніе или же раздѣльное. Болѣе цѣлесообразнымъ представляется второе. Такимъ образомъ, въ составѣ одного окружнаго суда (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ составѣ одного уѣзда) окажется нѣсколько совѣщаній,—что имѣетъ у насъ весьма важное значеніе въ виду крайней отдаленности нѣкоторыхъ тюремъ отъ уѣзднаго города: такъ, напр., имѣются тюрьмы, находящіяся въ 900 верстахъ ѣзды отъ ближайшаго города.

Столь же новымъ, какъ самый органъ, представляется и характеръ той функціи, которую законъ возлагаетъ на особое совѣщаніе. Критерій субъективной опасности, иначе говоря, опредѣленіе опасности самого дѣятеля независимо отъ совершеннаго имъ дѣянія, принадлежавшее исключительно администраціи, вручается теперь суду.

И это имѣетъ громадное принципиальное значеніе; ибо, если этотъ критерій можетъ примѣняться судомъ въ цѣляхъ сокращенія срока наказанія, то вѣдь въ сущности нѣтъ принципиальной разницы между такимъ сокращеніемъ наказанія и его удлиненіемъ, и отсюда поэтому въ принципѣ мыслимъ переходъ къ системѣ неопредѣленныхъ приговоровъ.

Что касается соотношенія между общими и мировыми судьями, установленнаго настоящимъ закономъ, то и оно является у насъ совершенно новымъ. До сихъ поръ у насъ была полная изолированность общихъ и мировыхъ судебныхъ учреждений; теперь же окружный судъ поставленъ какъ бы второй инстанціей надъ особымъ совѣщаніемъ, находящимся подъ предсѣдательствомъ мирового судьи. Эта своеобразная связь однако, не нарушитъ прежней системы въ виду спеціальнаго характера тѣхъ функцій, которыя возлагаются закономъ на оба органа.

Перейдя затѣмъ къ вопросу объ ограниченіяхъ въ примѣненіи новаго закона, докладчикъ указалъ на то, что новый законъ прежде всего не примѣняется къ исправительно-воспитательнымъ заведеніямъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Вопросы о распространеніи новаго закона на эти учрежденія вообще не возникало—чего нельзя не признать нѣкоторымъ пробѣломъ. Что касается каторги, то министръ юстиціи вполне правильно не включилъ въ законопроектъ этотъ видъ лишенія свободы, сохраняя для него попрежнему безусловное освобожденіе. Дѣло въ томъ, что при дѣйствующей системѣ, приговоренные къ каторгѣ пользуются болѣе льготными возможностями досрочнаго освобожденія: такъ, напр., вмѣсто 20 лѣтъ каторги возможно освобожденіе черезъ 7 лѣтъ, а вмѣсто 12 лѣтъ—черезъ 3½ года. Точно также новый законъ совершенно правильно не распространяетъ и на работные дома. Зато изыятіе крѣпости изъ сферы примѣненія новаго закона представляется неправильнымъ. Что касается опасеній и страховъ политическаго свойства, высказывавшихся въ государственной думѣ по этому поводу, то на нихъ едва ли приходится серьезно возражать. Но нельзя согласиться и съ часто высказываемымъ соображеніемъ о томъ, что крѣпость не преслѣдуетъ исправленія преступниковъ, и что здѣсь отсутствуетъ, слѣдовательно, одна изъ необходимыхъ предпосылокъ новаго закона; въ дѣйствительности не одна только крѣпость характеризуется этой чертой, ибо и тюрьма также преслѣдуетъ въ сущности (какъ уже упомянуто выше) не исправленіе, а лишь дисциплинированіе преступника; а въ этомъ послѣднемъ отношеніи во всякомъ случаѣ нельзя найти существеннаго различія между тюрьмой и крѣпостью. Между тѣмъ, исключеніе крѣпости изъ сферы примѣненія новаго закона можетъ повести къ явнымъ несправедливостямъ. Такъ, напр., въ одной и той же тюрьмѣ сидятъ двое по 344 ст. ул. о нак.: одинъ, положимъ, приговоренъ къ 1 г. и 4 м. крѣпости по первой части названной статьи, а другой—на такой же срокъ тюремнаго заключенія по второй части; по новому закону второй можетъ быть освобожденъ по истеченіи года, а первый нѣтъ: получается очевидная несправедливость. Если и не распространять новый законъ на заключенныхъ въ крѣпости, то во всякомъ случаѣ слѣдовало бы одновременно примѣнить къ послѣднимъ безусловное освобожденіе.

Изъ отдѣльныхъ преступленій новый законъ не распространяется на конокрадство. Въ этомъ постановленіи сказывается пережитокъ первобытнаго чувства мести, особенно интенсивно проявляющагося по отношенію къ данному преступному дѣянію. Изыятіе это представляется поэтому регрессивнымъ и не соответствующимъ культурнымъ задачамъ новаго закона.

Что касается условий примѣненія новаго закона, то они суть слѣдующія: 1) необходимо отбытіе трехъ четвертей наказанія—самый минимальный срокъ; 2) требуется, далѣе, избраніе условно освобожденнымъ какого-либо мѣста жительства и 3) согласіе самого заключеннаго. Последнее условіе въ редакціи закона скрыто за истребованіемъ письменнаго обязательства заключеннаго о соблюденіи поставленныхъ ему условій, причемъ характеръ послѣднихъ въ

законъ точно не опредѣленъ, и они являются по-этому бланкетными. Нѣкоторыя общія указанія и директивы въ этомъ отношеніи мы находимъ въ циркулярѣ главнаго тюремнаго управленія 4-го іюля 1909 г.

Что касается порядка возбужденія ходатайства объ условномъ досрочномъ освобожденіи, то здѣсь возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе статья 10-ая, по которой возобновленіе ходатайства можетъ послѣдовать лишь черезъ три мѣсяца послѣ отклоненія предшествующаго ходатайства. Въ самомъ дѣлѣ, если имѣть въ виду, что согласно первой статьѣ закона, достаточно шестимѣсячнаго пребыванія въ заключеніи для возможности досрочнаго освобожденія, то нельзя не видѣть, что, благодаря постановленію 10 статьи, отклоненіе одного ходатайства, возбужденнаго до истеченія шестимѣсячнаго срока, можетъ фактически имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе заключеннаго возможности воспользоваться новымъ закономъ. Тутъ, слѣдовательно, заключается очевидный пробѣлъ.

Далѣе, возникаетъ вопросъ о характерѣ опредѣленія окружнаго суда въ отношеніи рѣшеній особаго совѣщанія: есть ли это провѣрка лишь правильности постановленій совѣщанія, или же окружной судъ провѣряетъ послѣднія и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Возможно, что законодатель имѣлъ въ виду болѣе широкое толкованіе; однако, слѣдуетъ отстаивать болѣе узкое, ограничительное пониманіе функций окружнаго суда: прежде всего расширеніе компетенціи суда имѣло бы своимъ послѣдствіемъ дискредитированіе совѣщанія; кромѣ того, и по существу дѣятельность окружнаго суда по примѣненію новаго закона представляется скорѣе функцией надзора, нежели функцией апелляціоннаго характера.

Весьма важное значеніе въ новомъ законѣ имѣетъ вопросъ объ организационномъ наблюдѣніи и попеченіи надъ условно освобожденнымъ. Идея публичной опеки надъ взрослымъ преступникомъ является у насъ совершенно новой, и ее можно только приветствовать: въ самомъ дѣлѣ, жизнь показываетъ, что чисто механическое изъятіе изъ общества въ настоящее время является уже слишкомъ грубымъ средствомъ воздѣйствія на преступника.

Законъ устанавливаетъ по отношенію къ условно освобожденному двѣ функціи: наблюденіе и попеченіе. Органомъ, осуществляющимъ эти функціи, является общество патроната, а въ случаѣ отказа его—мировой судья; причемъ, по смыслу 15 статьи, общество, передавая попеченіе другимъ лицамъ, не освобождается отъ взятой на себя ответственности, тогда какъ мировой судья въ подобныхъ случаяхъ переноситъ свою отвѣтственность на другихъ лицъ. Заслуживаетъ вниманія упоминаніе въ 15 статьѣ „о заслуживающихъ довѣрія лицахъ“, которымъ судья можетъ передать на попеченіе условно освобожденнаго; въ этомъ постановленіи заключается возможность созданія въ будущемъ постоянныхъ должностныхъ попечителей, что имѣетъ важное практическое значеніе. Другой характерной чертой закона является привлеченіе общественныхъ организацій въ видѣ общества патроната и попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ.

Остановившись затѣмъ вкратцѣ на послѣднемъ вопросѣ о признаніи наказанія отбытымъ и указавъ на неясную редакцію 24 статьи, вызывающую рядъ вопросовъ, докладчикъ перешелъ къ общей оцѣнкѣ новаго закона. Наиболѣе существенной и важной чертой новаго закона является то обстоятельство, что передъ судомъ впервые ставится цѣль огражденія личной и общественной безопасности, составлявшая прежде монополію администраціи. Съ точки зрѣнія карательной политики это несомнѣнно будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ поднятіе дисциплины и болѣе дѣйствительное, чѣмъ до сихъ поръ, огражденіе общества отъ преступныхъ дѣяній.

Но независимо отъ этого непосредственнаго значенія новаго закона, его главная цѣнность заключается не въ ближайшихъ практическихъ послѣдствіяхъ, а въ тѣхъ новыхъ перспективахъ, которыя открываются имъ и все значеніе которыхъ скажется лишь въ будущемъ.

По окончаніи доклада П. И. Люблинскаго слово предоставлено было второму докладчику Н. А. Окуневу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Томское юридическое общество.

(Судебная коммиссія).

Предпринятая дѣломъ минувшаго года анкета среди судебныхъ дѣятелей Сибири не оправдала надеждъ коммиссіи; вопросные пункты были разосланы 263 лицамъ, а отвѣтовъ получено около 30; значительное большинство судебныхъ дѣятелей (мировые судьи преимущественно) остались глухи къ такому животрепещущему вопросу сибирской общественной жизни, каковымъ является распространеніе реформы мѣтнаго суда на Сибирь. Болѣе положительные результаты получились отъ обращенія коммиссіи къ предсѣдателямъ сѣздовъ крестьянскихъ начальниковъ съ просьбой сообщать свѣдѣнія о количествѣ возникшихъ въ каждомъ волостномъ судѣ дѣлъ за три года (1906, 1907 и 1908) и о стоимости волостного суда. Въ административномъ засѣданіи коммиссіи 23 января постановлено устраивать очередныя засѣданія регулярно черезъ каждыя двѣ недѣли; такъ какъ среди членовъ юридическаго общества нѣтъ лицъ, близко знакомыхъ по своей практической дѣятельности къ крестьянскими учрежденіями и своеобразнымъ бытомъ кочевыхъ инородцевъ, коммиссія постановила пригласить для участія въ трудахъ ея непрѣннаго члена присутствія по крестьянскимъ дѣламъ А. А. Барека и предсѣдателя томскаго сѣзда крестьянскихъ начальниковъ А. А. Райскаго. Въ очередныхъ засѣданіяхъ 6-го и 20-го февраля были обсуждены три вопроса: 1) о волостныхъ судахъ; 2) объ инородческихъ судахъ и 3) о несмѣнности мировыхъ судей. По даннымъ анкеты волостной судъ представляется полнымъ вопіющимъ недостаткомъ; всѣ судебные дѣятели единогласно указываютъ на невѣжественность, пьянство и подкупность волостныхъ судей; на недовѣріе крестьянскаго населенія къ волостному суду, выражающееся, между прочимъ, въ томъ, что крестьяне намѣренно повышаютъ цѣну иска, чтобы имѣть возможность вести дѣло у мирового судьи; указываютъ также на громадное вліяніе на судей дѣлопроизводителя волостного суда, каковымъ обыкновенно является помощникъ волостного писаря, невѣжественный и продажный. Рѣзко бьющіе въ глаза недостатки волостного суда получили еще болѣе яркое освѣщеніе въ мнѣніяхъ, высказанныхъ членами коммиссіи. И. А. Базановъ указалъ, что волостные суды въ своей дѣятельности не руководятся нормами права, ни матеріальнаго, ни процессуальнаго, между тѣмъ возникающія между крестьянами юридическія отношенія настолько сложны, что споры по нимъ не могутъ правильно разрѣшаться по усмотрѣнію судей. Дѣятельность правильно организованнаго суда не исчерпывается только разрѣшеніемъ споровъ между тяжущимися и наложеніемъ наказаній на нарушителей закона; судъ является одновременно и проводникомъ правовыхъ идей въ широкія народныя массы, чѣмъ содѣйствуетъ поднятію общей культуры. Волостной судъ, дѣйствующій только по совѣсти и обычаямъ, не въ состояніи выполнить этой культурной миссіи, и уже по одному этому подлежитъ упраздненію.—С. П. Мокринскій указалъ, что волостной судъ не

удовлетворяетъ своему назначенію по крайней слабости и неравномерности налагаемыхъ имъ наказаній; арестъ до 7 дней за кражу, хотя бы и до 30 р., резко дисгармонизируетъ съ ставками наказаній, принятыхъ мировымъ уставомъ, и во всякомъ случаѣ не можетъ считаться достаточнымъ наказаніемъ. Приучая смотрѣть на простую кражу, какъ на проступокъ, не отличающійся по своему значенію отъ маловажныхъ полицейскихъ нарушеній, волостной судъ является у насъ настоящей „школой преступности“. Рецидивъ имущественныхъ преступленій въ городахъ подготавливается отчасти граничащей съ безнаказанностью репрессіей для дебютантовъ кражи въ деревнѣ. Н. Я. Новомбергскій указалъ, что маловажные дѣла, подлежащіе вѣдѣнію волостного суда, являются для крестьянъ иногда очень важными и серьезными дѣлами (иски на сумму 80—90 руб., кража на сумму 25—28 руб.); неграмотнымъ волостнымъ судьямъ приходится постановлять рѣшенія на основаніи письменныхъ доказательствъ; репрессія волостного суда незначительна и крайне идентична: оскорбленіе словомъ, побой, выбитіе зуба, вырываніе волосъ—одинаково карается штрафомъ до 3 руб. Волостной судъ судитъ по совѣсти и по обычаямъ, но установленіе обычаевъ въ сибирской деревнѣ съ ея пестрымъ населеніемъ чрезвычайно затруднительно, не говоря уже о несовершенствѣ обычая по сравненію съ закономъ, болѣе удовлетворяющимъ правовому чувству сибиряка. Несовершенной является также вторая инстанція—сѣздъ крестьянскихъ вачальниковъ, апелліаціонная только по названію; свидѣтели въ сѣздѣ не вызываются, стороны за дальностью разстоянія не являются, и сѣзду приходится постановлять рѣшенія и приговоры по даннымъ бумажнаго производства. Разбирательство дѣлъ въ сѣздѣ, какъ и въ волостномъ судѣ, не нормировано, процедуру устанавливаетъ предсѣдатель сѣзда по своему усмотрѣнію. Проблематичной представляется и дешевизна волостного суда; по даннымъ, собраннымъ комиссіей, стоимость суда въ нѣкоторыхъ волостяхъ восточной Сибири достигаетъ 1.000 руб. въ годъ. Сохраненіе волостного суда является тормазомъ на пути поступательнаго движенія культуры; многомилліонная крестьянская масса, обособленная отъ остального населенія Имперіи, продолжаетъ жить въ сферѣ безправія и подъ гнетомъ административнаго произвола.—В. П. Гальперинъ указалъ, что построеніе волостного суда рождаетъ его недостатки; волостные судьи, избранные изъ крестьянъ данной волости, очень близки по связямъ къ тяжущимся, поэтому чрезвычайно затруднительно для нихъ сохраненіе судейскаго безпристрастія. Невѣжество волостныхъ судей доходитъ до того, что нерѣдки случаи, когда истецъ приговаривается волостнымъ судомъ къ штрафу за то, что „безпокоить“ судъ вчатіемъ неправаго иска. Мало гарантій правосудія представляетъ и вторая инстанція, въ которой совершенно ускользаетъ жизненная правда, затерянная въ бумажномъ производствѣ. А. А. Райскій указалъ, что волостной судъ все же не такъ плохъ, какъ его рисуютъ. Его громадное преимущество состоятъ въ дѣйствительной близости къ населенію и быстротѣ производства. По соображеніямъ финансоваго характера и въ виду недостатка въ Сибири лицъ съ юридическимъ образованіемъ, которые пожелали бы работать въ сибирской деревнѣ, едва ли можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ можно было бы установить такой близкій и скорый мировой судъ. Волостной судъ упрекаютъ главнымъ образомъ въ томъ, что онъ состоитъ изъ людей необразованныхъ и въ большинствѣ безграмотныхъ; но вѣдь имъ приходится разбирать дѣла маловажныхъ, вполне доступныхъ пониманію рядовыхъ крестьянъ, хорошо знающихъ мѣстные условія, крестьянскую жизнь и крестьянскую психологию. Малограмотные крестьяне допускаются къ отправле-

нію трудныхъ и сложныхъ обязанностей присяжнаго засѣдателя; они являются также желанными сотрудниками въ земскихъ учрежденіяхъ съ ихъ сложными хозяйственными дѣлами, поэтому нѣтъ основанія считать ихъ непригодными для несенія обязанностей волостныхъ судей по маловажнымъ дѣламъ,—гдѣ все такъ просто и ясно для ихъ практическаго ума. Мнѣніе о пьянствѣ волостныхъ судей въ значительной мѣрѣ преувеличено. Помощники волостного писаря, выступающіе въ качествѣ дѣлопроизводителей волостного суда, дѣйствительно люди недалекие и нравственно не безупречные, но они не имѣютъ никакого авторитета въ народной средѣ и поэтому не могутъ вліять на рѣшенія суда. Для упорядоченія веденія дѣла въ сибирскихъ волостныхъ судахъ необходимо привлечь въ волостные судьи лучшихъ людей изъ крестьянъ путемъ назначенія имъ опредѣленнаго жалованья въ размѣрѣ не ниже 120 рублей въ годъ, предоставленія имъ тѣхъ же льготъ, какія установлены для другихъ лицъ, занимающихъ выборныя общественныя должности (волост. старш., волост. засѣд.), продленія стажа службы волостного судьи до 3 лѣтъ и путемъ назначенія особеннаго дѣлопроизводителя волостного суда, независимаго отъ волостного писаря, съ окладомъ жалованья отъ 360 до 480 руб. въ годъ. Распространеніе на Сибирь закона, опредѣляющаго подсудность волостного суда въ Европ. Россіи, положило бы конецъ нареканіямъ на слабость репрессіи волостного суда и назначенію имъ одинаковыхъ наказаній для далеко неодинаковыхъ преступниковъ.

С. П. Мокринскій заявилъ, что реформа волостного суда путемъ назначенія жалованья волостнымъ судьямъ и учрежденія особой должности дѣлопроизводителя волостного суда, въ среднемъ, потребуетъ расхода въ размѣрѣ 1000 р. въ годъ на каждую волость, при объединеніи же трехъ волостей въ одинъ судебный участокъ возможно при тѣхъ же расходахъ замѣнить волостной судъ болѣе совершеннымъ мировымъ судомъ.—А. А. Барокъ, присоединяясь въ цѣломъ къ мнѣнію, высказанному г. Райскимъ, указалъ, что рѣшеніе, постановленное по совѣсти, не исполнѣ произвольно, оно должно удовлетворять требованіямъ логики; неправосудныя рѣшенія отмѣняются сѣздомъ. Волостные писаря уклоняются отъ исполненія обязанностей дѣлопроизводителя волостного суда отчасти по недостатку свободнаго времени, отчасти потому, что боятся потерять расположеніе вліятельныхъ членовъ волостного схода, которымъ могутъ легко не угодить, участвуя въ волостномъ судѣ, а отъ волостного схода зависитъ все благополучіе волостного писаря.—Остальные члены комиссіи высказались за скорѣйшее упраздненіе волостного суда и замѣну его судомъ мировыхъ судей, пользующихся большими симпатіями сибирской деревни.—Комиссія, исходя изъ тѣхъ соображеній, что усовершенствованіе волостного суда путемъ назначенія жалованья волостнымъ судьямъ и учрежденіемъ особой должности дѣлопроизводителя волостного суда не устранитъ самаго существеннаго недостатка волостного суда, состоящаго въ томъ, что дѣла рѣшаются не на основаніи закона, а по усмотрѣнію судей, и что только судъ, построенный на началахъ писаннаго права, способенъ вліять на развитіе народнаго правосознанія, пришла къ выводу, что дальнѣйшее оставленіе волостного суда крайне тягостно для сибирскаго населенія, среди котораго, благодаря особенностямъ сибирскаго сельскаго хозяйства, возникаютъ довольно сложныя юридическія отношенія, а потому признала необходимымъ упраздненіе волостного суда и замѣну его мировымъ судомъ.

По вопросу объ инородческихъ судахъ отвѣты судебныхъ дѣтелей даютъ очень скудный матеріалъ; значительному большинству изъ нихъ совершенно не приходилось въ практической дѣятельности сталкиваться съ кочевыми инородцами и знакомиться

съ ихъ бытомъ и судебной организаціей. Многіе совершенно оставили безъ отвѣта вопросъ объ инородческихъ судахъ, другіе высказываются за возможность распространенія реформы мѣстнаго суда и на кочевыхъ инородцевъ, не отдѣляя, повидимому, ихъ отъ осѣдлыхъ. При обмѣнѣ мнѣній по этому вопросу въ комиссіи выяснилось крайнее несовершенство инородческаго суда, представляемаго въ видѣ словесной расправы: 1) родового старосты для инородцевъ одного и того же рода, 2) инородной управы—для инородцевъ разныхъ родовъ и 3) крестьянскаго начальника—для инородцевъ, принадлежащихъ къ разнымъ управамъ. На рѣшеніе, постановленное крестьянскимъ начальникомъ, возможно въ годичный срокъ принести жалобу въ окружный судъ. Рѣшенія словесныхъ судовъ никогда не вступаютъ въ законную силу и принудительно въ исполненіе не приводятся. Родовой судъ и управный основываютъ свои рѣшенія на стародавнихъ обычаяхъ (адатъ), крестьянскому начальнику обычай незнакомъ и онъ вынужденъ руководиться врожденнымъ ему чувствомъ справедливости. Въ практикѣ сибирскихъ окружныхъ судовъ не замѣтно прочно установленнаго порядка въ разрѣшеніи инородческихъ дѣлъ; въ одномъ судѣ эти дѣла разсматриваются въ кассационномъ порядкѣ, въ другомъ—въ апелляционномъ, а въ третьемъ—въ качествѣ суда первой степени. Сибирскіе инородцы не представляютъ однородной массы; забайкальскіе буряты, киргизы степныхъ областей—акмолинской и семицалтинской, кочевники нарымскаго края и алтайскаго округа томской губ., минусинскаго уѣзда енисейской губ.—все это различныя группы, отличающіяся своими вѣрованіями, обычаями и по степени развитія; у наиболѣе развитыхъ группъ—забайкальскихъ бурятъ и степныхъ киргизъ—имѣется болѣе или менѣе стройная судебная организація, проведенная реформами 1867 и 1901 г.г., у алтайскихъ кочевниковъ судъ народныхъ биевъ совершается вдали отъ жилыхъ мѣстъ и обставленъ религіозной таинственностью. Полное подчиненіе нормамъ дѣйствующаго права явилось бы для кочевыхъ инородцевъ съ ихъ своеобразными и спутанными представленіями о гражданской и уголовной несправдѣ чрезвычайно тягостнымъ; кочевники совершенно не могутъ понять, какимъ образомъ простая кража можетъ караться, хотя бы кратковременнымъ, лишеніемъ свободы, этимъ тягчайшимъ, по ихъ мнѣнію, наказаніемъ. Комиссія, признавъ желательной общую широкую реформу въ области общественнаго строя кочевыхъ инородцевъ и тѣсно связаннаго съ нимъ суда, ограничилась пожеланіемъ распространенія реформы мѣстнаго суда только на осѣдлыхъ инородцевъ, живущихъ въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и наши крестьяне.

По вопросу о несмѣняемости мировыхъ судей въ комиссіи не возникло принципиальныхъ разногласій; всѣ члены комиссіи, какъ и опрошенные судебные дѣятели Сибири, признали, что несмѣняемость судьи является однимъ изъ условій правильнаго отправленія трудныхъ и тяжелыхъ судебныхъ обязанностей. Особенно желательно установленіе несмѣняемости для мировыхъ судей Сибири; обслуживаемая однимъ только университетомъ, Сибирь не можетъ дать достаточнаго числа кандидатовъ на должности мировыхъ судей изъ мѣстныхъ юристовъ, установленіе же несмѣняемости послужитъ лишнимъ средствомъ для привлеченія на сибирскую службу кандидатовъ изъ Европ. Россіи. Весь вопросъ свелся такимъ образомъ къ тому, съ какого момента становятся мировые судьи несмѣняемыми, съ момента ли назначенія на должность судьи или по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ службы по судебному вѣдомству. Установленіе несмѣняемости мировыхъ судей съ момента назначенія на должность судьи представляется, по мнѣнію комиссіи, рискованнымъ, кадры судей

пополняются и будутъ впредь пополняться изъ кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству по истеченіи 2—3 лѣтъ службы; въ такой короткій срокъ не могутъ достаточно выясниться служебныя и нравственныя качества кандидата, поэтому комиссія признала, что мировые судьи становятся несмѣняемыми по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ службы въ должности судьи. Одни члены комиссіи находили, что несмѣняемость должна быть предоставлена судьямъ по истеченіи 5 лѣтъ службы, другіе находили возможнымъ сократить стажъ до 3-хъ лѣтъ. По большинству голосовъ комиссія постановила, что мировые судьи въ Сибири становятся несмѣняемыми по истеченіи трехъ лѣтъ службы въ должности мирового судьи.

Библиографія.

Людвигъ Гумпловичъ. Общее ученіе о государствѣ. Перев. со второго нѣм. изд. со вступит. очеркомъ, примѣчаніями и дополнительной статьей Ив. П. Нѣровецкаго. Сиб. 1910 г. 516 стр. Цѣна 3 руб.

Это—хорошо исполненный переводъ извѣстнаго въ юр. литературѣ труда профессора грацскаго университета Гумпловича—*„Allgemeines Staatsrecht“*, впервые появившагося на нѣмецкомъ языкѣ въ 1877г. и позднѣе выдержавшаго еще два изданія (последнее—третье—1907 года); причина, по которой г. Нѣровецкій далъ переводъ именно второго нѣмецкаго изданія—1897 года, заключается въ томъ, что третье изданіе содержитъ въ себѣ, по сравненію со вторымъ, мало новаго, и, къ тому же, много цѣннаго изъ прежняго матеріала въ немъ выброшено;—и, затѣмъ, самая работа г. Нѣровецкаго была предпринята имъ до выхода 3-го нѣм. изданія, почему онъ и предпочелъ не измѣнять порядка начатыхъ трудовъ и „продолжалъ переводить второе нѣмецкое изданіе, снабжая его попутно своими примѣчаніями, и въ концѣ концовъ модернизировавъ „Общее ученіе о государствѣ“ своими собственными статьями“, въ которыхъ отмѣчены важнѣйшія перипетіи во внутреннемъ развитіи различныхъ государствъ (кроме американскихъ) за послѣднее десятилѣтіе.

Книга представляетъ громадный интересъ для современнаго русскаго юриста, благодаря, съ одной стороны, весьма близкому соотвѣтствію излагаемыхъ въ ней идей вѣшнимъ проявленіямъ государственной жизни нашего времени и, съ другой,—вслѣдствіе того, что она заключаетъ ученіе, покоящееся на началахъ, совершенно чуждыхъ получающему нынѣ господство въ юриспруденціи психологическому пониманію права (школа проф. Петражицкаго) и наиболѣе ярко отражаетъ въ себѣ отмѣчаемыя психологической теоріей права отрицательныя стороны основъ своего „наивно-реалистическаго“ міросозерцанія.

„Властвующие—съ одной и подвластные—съ другой стороны, правящіе и управляемые, вотъ, по мнѣнію проф. Гумпловича вѣчныя, неизмѣнныя признаки государства. Безъ этого контраста, какъ не существовало, такъ и не существуетъ ни одного государства. Какія бы свободныя формы правленія, даже республики, мы ни брали, во всякомъ государственномъ соединеніи, будь то аристократія или демократія, монархія или республика—въ настоящемъ или прошедшемъ,—вездѣ и всегда мы найдемъ глубоко запечатлѣвшимся этотъ неизбѣжный признакъ всякаго государства“. Государство, слѣдовательно, по ученію Гумпловича, представляетъ собою не что иное, какъ господство племени завоевателей надъ племенами покоренными; и образовалось оно лишь путемъ завоеванія: „исторія

не предъявляет намъ ни одного примѣра, гдѣ бы государство возникало не при помощи акта насилія, а какъ-нибудь иначе. Кромѣ того, это всегда являлось насиліемъ одного племени надъ другимъ, оно выражалось въ завоеваніи и порабоженіи болѣе сильнымъ чужимъ племенемъ болѣе слабаго, уже осѣдлаго населенія. Такимъ образомъ, непрерывная борьба возводится Гумпловичемъ въ высшіе законы общественнаго развитія.

Поэтому, несмотря на наличность въ книгѣ высоко-гуманныхъ мыслей, напр., на стр. 151, относительно свободнаго развитія національностей въ государствѣ, — содержаніе ея представляетъ, въ общемъ, гимнъ кулачному праву и quasi — научное его обоснованіе; узость и предвзятость мнѣній талантливаго автора бываетъ порою чрезвычайно изумительна. Отмѣтимъ, напр., взглядъ Гумпловича на право и государство въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ:

„Кого не интересуетъ дѣйствительность и кто удовлетворяется построениемъ идеальныхъ системъ, тотъ, пожалуй, и можетъ выводить государство изъ идеи права. Но дѣйствительность и исторія человечества не знаютъ такого отвлеченнаго происхожденія государства. Намѣреніе основателей государствъ никогда не было направлено на высшія цѣли, но лишь на удовлетвореніе человѣческихъ потребностей могущества и собственнаго благосостоянія. А право возникло лишь въ государствѣ, и правовая идея, — такъ глубоко запечатлѣвшаяся теперь у насъ, прирожденныхъ членовъ государственнаго общенія, — не была еще извѣстна основателямъ государствъ; у нихъ были лишь — сознаніе силы, жажда власти и стремленіе къ собственному благополучію. Итакъ, конечно, идею права можно выводить изъ государства, но не наоборотъ — не государство идеи права, не предыдущее изъ послѣдующаго“.

Такому „простому“, „наивно-реалистическому“ объясненію существа основныхъ понятій юриспруденціи, между прочимъ, соотношенія права и нравственности, соответствуютъ весьма любопытныя главы относительно основанія государствъ въ Европѣ, социальныхъ элементовъ государства, его развитія и пр.

Помѣщенная въ приложеніи къ книгѣ дополнительная статья г. Нѣровецкаго, имѣющая цѣлью восполнить пробѣлы второго нѣмецкаго изданія, въ весьма сжатой формѣ вводитъ читателя въ кругъ новѣйшихъ успѣховъ конституціонныхъ идей; статья эта состоитъ изъ ряда небольшихъ замѣтокъ относительно перемѣны правленія въ Россіи, Финляндіи, Черногоріи, Персіи, Турціи и Китаѣ; нельзя не поставить въ упрекъ г. Нѣровецкому излишней краткости данныхъ въ этой статьѣ относительно Россіи.

Въ высокой степени важны въ поучительной и необыкновенно содержательной книгѣ Людвигъ Гумпловича богатые указанія на литературу предмета.

И. Цыпкинъ.

Судебная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

Продажа надѣльной земли со стороны конкурса.

Правительствующій сенатъ обсуждалъ вопросъ о томъ: подлежитъ ли усадебное мѣсто съ постройками и земля крестьянъ-собственниковъ, выкупленная ими взносомъ выкупныхъ платежей и поступившая въ образованный ими торговый домъ въ образѣ полного товарищества, описи и продажѣ со стороны учрежденнаго по дѣламъ этихъ крестьянъ конкурса на

общемъ основаніи, или въ этомъ случаѣ примѣнимы особые постановленія для лицъ сельскаго состоянія (ст. 973 п. 10 уст. гр. суд., ст. 6 и прил. къ ней общ. пол. о крест. ос. прил. къ т. IX кн. 1). Согласно ст. 20 общ. пол. о крест. обращеніе на надѣльные земли, хотя бы и выкупленные, взысканія по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа ихъ допускается только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, совершеннымъ до закона 14 декабря 1893 г. Такимъ образомъ, по общему взысканію, какъ въ настоящемъ случаѣ, надѣльная земля Исаевыхъ не подлежитъ аресту и затѣмъ продажѣ со стороны конкурса. Что же касается другого какого либо имущества, то по силѣ ст. 6 общ. пол. о крестьянахъ по продолженію 1906 г. денежные взысканія съ крестьянъ производятся, примѣняясь къ правиламъ и разъяснительнымъ постановленіямъ, при семъ приложеннымъ. По ст. 5 отд. II приложеніе къ ст. 6 отъ продажи по взысканіямъ освобождается исключительно имущество, необходимое для сельскаго хозяйства и притомъ такое, которое не можетъ быть продано безъ разоренія крестьянина. Но и изъ этого имущества по общему смыслу правилъ не подлежатъ продажѣ по частнымъ взысканіямъ имущество и предметы, имѣющие непосредственное отношеніе и необходимые для обработки дѣйствительно воздѣлываемой земли въ цѣляхъ земледѣльческихъ. Такъ, по ст. 6, 7 и 8 отд. I освобождаются отъ продажи ежедневная одежда, утварь, земледѣльческія орудія, сѣмена для посѣва, изъ рабочаго и домашняго скота, лишь необходимый для полевыхъ работъ и пропитанія, если въ немъ нѣтъ излишества. Такимъ образомъ по силѣ этихъ разъяснительныхъ правилъ всякое недвижимое и движимое имущество не предназначено для сельскаго хозяйства, а затѣмъ хотя бы и представляющееся таковымъ, но не оказывающееся необходимымъ для полевой обработки земли и для пропитанія, подлежитъ продажѣ по взысканіямъ. Въ настоящемъ случаѣ должники образовали торговый домъ не въ цѣляхъ улучшенія сельскаго хозяйства, а въ цѣляхъ чисто торговыхъ, и внесли въ торговый домъ имущество по особо составленной описи, состоящее изъ фабричныхъ построекъ, машинъ, инвентаря и т. п. Согласно изложенному это имущество и излишняя часть сельскохозяйственнаго обзаведенія подлежали секвестру и затѣмъ продажѣ со стороны конкурса. Посему правит. сенатъ опредѣленіе моск. ком. суда въ части относительно предписанія конкурсу о сятіи секвестра съ надѣльной земли оставилъ въ силѣ, а въ остальной части отмѣнилъ.

Судебный департаментъ правит. сената.

Въ разъясненіе ст. 2 и 31 уст. о векс. 1902 г. и ст. 280 и 286 X т. 1 ч. (опредѣленіе 7 января 1910 г. № 3).

(Обсужденію правит. сената подлежалъ вопросъ о правильности рѣшенія одесскаго комм. суда отъ 21 марта 1908 г., отказавшаго купцу А. въ искѣ его къ имуществу умершаго дворянина Б., находившагося подъ опекой по расточительности, по векселю, подписанному Б. съ согласія опекуни надъ его имуществомъ, но безъ разрѣшенія займа опекунскимъ учрежденіемъ. Приведенные въ апелляціи на рѣшеніе суда доводы сводятся къ указаніямъ на то: 1) что, такъ какъ въ законахъ гражданскихъ содержится запрещеніе совершать безъ разрѣшенія надлежащаго опекунскаго учрежденія только займы подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ подопечныхъ, то изъ сего надлежитъ вывести заключеніе о дѣйствительности всѣхъ займовъ безъ залога, совершенныхъ опекунами безъ такового разрѣшенія и 2) что засимъ во всякомъ случаѣ нельзя признавать не-

обязательнымъ для опеки заемъ, совершенный расточительнымъ вмѣстѣ съ опекуномъ въ интересахъ подопечнаго, какъ это и имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ и можетъ быть подтверждено свидѣтельскими показаніями. Вышеизложенные доводы апеллятора правит. сенатъ призналъ неправильными по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) какъ было разъяснено правит. сенатомъ, въ рѣшеніи гражд. кассац. д-та 1904—1908 г., опека надъ расточительнымъ приравнивается къ опекѣ надъ малолѣтними и должна быть подчинена законоположеніямъ, регулирующимъ дѣятельность сей послѣдней 2) по силѣ п. 1 ст. 286 т. X ч. 1 опекуны въ порядкѣ подчиненности обязаны нужные и сомнительные случаи представлять опекунскимъ учрежденіямъ со своимъ мнѣніемъ и ожидать ихъ постановленій; 3) къ числу сомнительныхъ случаевъ слѣдуетъ отнести и такіе, когда представляется необходимымъ или полезнымъ для подопечнаго, чтобы за его счетъ былъ произведенъ заемъ, такъ какъ подобнаго рода мѣры и по самому ея значенію и по причинѣ отсутствія въ законѣ разрѣшенія опекуну на приведеніе оной въ исполненіе своей властью, не можетъ не быть причислена къ числу случаевъ необыкновенныхъ; 4) сказаннаго, вопреки мнѣнію апеллятора, не колеблетъ существованіе въ законѣ отдѣльной статьи (280 т. X ч. 1) относящейся исключительно къ займамъ подъ залогомъ недвижимыхъ имуществъ подопечныхъ, такъ какъ въ ст. этой содержится требованіе испрашивать для совершенія такого рода сдѣлокъ разрѣшеніе правит. сената, а не опекунаго лишь учрежденія, какъ это должно имѣть мѣсто по отношенію займовъ безъ залога; 5) засимъ апелляторомъ остался неустановленнымъ и фактъ употребленія полученной по векселю валюты на нужды подопечнаго; 6) при такомъ положеніи дѣла, за силою ст. ст. 2 и 31 уст. о векс., и согласно разъясненію правит. сената 1908 года № 491, положенный въ основаніе настоящаго иска вексель долженъ быть признанъ для опеки надъ имуществомъ умершаго Синицына необязательнымъ; 7) отъ истца зависить искать по вышеозначенному векселю съ самой подписавшей его опекуни лично, согласно 31 ст. уст. о векс. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, правит. сенатъ рѣшительное опредѣленіе суда по настоящему дѣлу оставилъ въ силѣ.

Судебный департаментъ правит. сената.

Въ разъясненіе ст.ст. 20, 24 и 33 уст. о векс. 1902 г. (7 января 1910 г. № 29).

По векселямъ, перешедшимъ къ С. по бланковымъ надписямъ перваго векселедержателя А.,—судъ присудилъ всю вексельную сумму 3000 р. съ векселедателя Б.

Приведенныя въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика-векселедателя возраженія сводятся къ указаніямъ на то: 1) что къ С. могли перейти по положеннымъ въ основаніе настоящаго иска векселямъ только тѣ права въ отношеніи векселедателя Б., коими къ моменту учиненія со стороны А. бланковыхъ надписей обладалъ этотъ первый векселепріобрѣтатель и 2) что еще ранѣе вышеозначеннаго времени у векселедателя Б. состоялось съ кредиторами, въ томъ числѣ и съ А., соглашеніе, по коему кредиторы обязались получить отъ него въ полное погашеніе долга по 50 к. за рубль. Съ приведенными апелляторомъ доводами не представляется, однако, возможнымъ согласиться такъ какъ въ силу ст. 24 уст. о векс., «векселедержателю принадлежатъ всѣ права, вытекающія изъ векселя, независимо отъ правъ по оному „предшественника“, а посему и на точномъ основаніи ст. 33 того же устава, противъ вексельнаго требованія отвѣтственное по векселю лицо можетъ защищаться лишь возраженіями, вытекающими „изъ

непосредственныхъ отношеній означеннаго лица къ векселедержателю. Въ виду сего и принимая засимъ во вниманіе: 1) что на спорныхъ нынѣ векселяхъ не имѣется надписи о частичной ихъ оплатѣ; 2) что на нихъ равнымъ образомъ не имѣется предусмотрѣнной 20 ст. уст. о векс. оговорки о воспрещеніи передачи ихъ; 3) что С. входилъ съ векселедателемъ Б. въ соглашеніе, изложенное въ аккордномъ, листѣ отъ 2 июня 1904 г., и посему, таковое и не можетъ быть признано для истца обязательнымъ коль скоро, какъ въ данномъ случаѣ не доказано, что онъ зналъ объ условіяхъ аккорднаго листа и 4) что хотя А. въ силу аккорднаго листа не имѣлъ по условіямъ таковаго права передавать вексель третьимъ лицамъ въ полной суммѣ, а лишь въ половинной, но за такое нарушеніе интересовъ Б. долженъ отвѣчать предъ нимъ А. и притомъ въ силу условій аккорднаго листа, т. е. внѣ вексельныхъ отношеній, правительствующій сенатъ не усмотрѣлъ какихъ либо основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго по настоящему дѣлу рѣшенія суда.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 178.

При обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе пользуется ли претензія казны по наложенному на семейства еврея на основаніи 395 ст. уст. о воин. пов. штрафу правомъ преимущественнаго удовлетворенія?

Штрафъ, наложенный на основаніи 395 ст. уст. о нак., не является недоимкой, лежащей на имѣніи, почему и не пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія. Срв. р. г. к. д. 1898 г. № 13, 1884 г. № 36, а также общ. собр. 1907 г. № 13.

Подписчику № 5348.

Подлежитъ ли примѣненію къ дѣламъ по обвиненію въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 286 ст. у. о нак., п. 1 или п. 12 ст. XIX манифеста 11 августа 1904 г.?

Въ виду разъясненій, прецедентныхъ въ р. у. к. д. 1896 г. № 34 и др., примѣненію подлежитъ 12 п.

Книги, поступившія въ редакцію.

В. Н. Новиковъ и Д. С. Постоловскій. Законы уголовные.

С. П. Формаковский. Къ закону о законодательномъ регулированіи синдикатовъ и трестовъ.

Гражданское уложеніе. Проектъ Высочайше учрежденной Редакціонной Комиссіи по составленію гражданского уложенія. (Съ объясненіями, извлеченными изъ трудовъ Редакціонной Комиссіи). Подъ редакціей И. М. Тютрюмова, оберъ-прокурора 2-го д-та правит. сената. Составилъ А. Л. Саатчианъ. Т. I и II.

Н. Карѣевъ. Общій курсъ исторіи XIX вѣка. Политическія, социальныя и національныя движенія.—Экономическое развитіе и смѣны умственныхъ теченій.—Международныя теченія.

І. М. Кулишеръ. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы.

Эдмундъ Бенедиктъ. Адвокатура нашего времени. Переводъ съ нѣмецкаго Т. О. Зейлигеръ.

И. С. Плеханъ. Общій уставъ счетный.

И. С. Цвѣтковъ. Практика правительствующаго сената по гражданскому и по общему собранію 1—2 и кассационнаго департаментовъ за 1901—1908 гг.

П. А. Кропоткинъ. Умственный и ручной трудъ. Перев. съ англійскаго А. Н. Коншинъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

20-го марта, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Блинохватовой, Красильниковымъ; упр. жел. дор. съ Степановымъ; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Скибинскими; Чуйкина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Зархинымъ и Альбинымъ, Ехилевскимъ, Левштейномъ, Слуцкимъ, Виткинымъ, Левинымъ, Басселемъ, Бахрахомъ, Рабиновичемъ; Михѣевымъ; Ароловича; общ. моск.-винд.-рыбнск. ж. д. съ Возлинскимъ; Зейфмана; Слуцкина и Финкельштейна; Шаевича; Гарница; упр. юго-западн. ж. д. съ Зонисомъ.

Исключено изъ доклада, упр. казен. жел. дор. съ Гринбергомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. южныхъ жел. дор. съ Розенгартемомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22-го марта, по 1 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. привисл. ж. д. съ Капланомъ, съ фирмой бр. Гольдштейнъ; общ. московско-казанск. ж. д. съ Кармилинымъ; общ. московско-киев.-ворон. ж. д. Щербой; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Озеровымъ; упр. жел. дор. съ бар. Тизенгаузенъ; Александрова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Фрадкинымъ, Гризнеромъ и др. 11 дѣлъ, Гутовскимъ, Каждномъ; Юшковой; Каплана и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Равскаго съ упр. екатерининской ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22-го марта, по 2 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Кашевского.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Звенигородской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Большакова; Мекша; Шоверь; Могила и Темченко; Фридмана; Голянского; Шиндерева; Мандрыкина.

Исключено изъ доклада: Демидова съ Котиковымъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го марта, по гражд. касс. деп.

По жалобамъ: Фонфары—рѣшеніе мирового сѣзда 1 окр. кѣленкой губерн. отмѣнено по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд. и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія во 2-й округъ; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Антоновымъ—рѣшеніе саратовск. суд. пал. въ части касающейся размѣра вознагражденія за утрату трудоспособности, отмѣнено по нарушенію 711

ст. уст. гр. суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передано въ другой департаментъ той же палаты; Косенко—рѣшеніе кievской с. п. отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд. и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты.

Исключены изъ доклада: Ланденфельдовъ и Когане, Швейцера; Вася; Бацевичъ; защитника прокураторіи отъ имени упр. госуд. имущ. варшавск. и др. губ.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: гр. Шидловскаго; Тихончуковъ; главн. опекуна С. Рошковской.

31-го марта, по гражд. касс. деп.

По жалобамъ: 1) Федорова и 2) упр. николаев. жел. дор.—рѣш. спб. суд. пал., по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., 208 и 206 пол. каз. подр., отмѣнено за исключеніемъ частей, касающихся 8402 р. 33 коп. штрафа и 1066 р. за промысловый свидѣтельства и въ этомъ отношеніи кассационныя жалобы повѣрен. Федорова и упр. жел. дор. оставлены безъ послѣдствій, дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же судебной палаты; упр. ташкент. жел. дор. съ Петровымъ—рѣшеніе оренбургскаго окр. суда, по нарушенію 1 ст. уст. гр. суд. отмѣнены и настоящее дѣло производствомъ прекращено; Щербакова—рѣшеніе саратовской суд. пал., по нарушенію ея ст. 711 уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же суд. палаты; общ. варшавск.-вѣнск. ж. д. съ Горвицемъ—рѣшеніе варшавской суд. пал. отъ 2 іюля 1908 г. въ отношеніи отказа въ присужденіи вознагражденія за веденіе дѣла по нарушенію 867 и 868 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передано въ другой департаментъ той же палаты; управл. жел. дор. съ бр. Тильмансъ и К° два дѣла—рѣшенія ковенскаго окр. суда, въ удовлетвореніи иска о переборѣ за нагрузку, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. и § 24 положенія о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, отмѣнено, въ остальномъ кассационныя жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Исключены изъ доклада: войска донского съ общ. юго-восточн. ж. дор.; упр. жел. дор. съ Шишко; Цыценковыхъ и Шалговой съ Глѣбовымъ.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Поповыхъ; Смирновой; Солтановъ.

24-го марта, по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: опеки Зандукели и Кобіева; Шерстюковой; Бобовича.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Подосинниковой съ кишиневской уѣздн. управой.

Исключены изъ доклада: Эрвье; ставропольско-терскаго упр. земл. и госуд. имущ.; Кирѣвой; Тарана; Элькиндъ; Фустовой и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ильяшенко; Иванова; Шевченко.

Исключены изъ доклада: опеки Косаря; Ястржембскаго и Зенковича; Брауна, опеки Омельченко; Юраско; Введенскаго; Лушниковъ; Недзвѣцкаго; Шепельскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Миллера; Алексашвили; Зембржускаго и Арцишевскаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: выборгскаго лѣсопильнаго акц. общества съ Щукинымъ и друг.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Пясецкаго съ Грацинскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Асауленко; Римана 2 дѣла; Баранова; Васильева; Карикова; Гончаровой; адм. по дѣламъ богословскаго горнозаводск. общ.; упр. боруховской гминной ссудо-сберегательной кассы; фирмы „Гилле и Дитрихъ“; Баеровскаго и Тарновской; Павловскаго и Янковскихъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: опеки Прокочука съ Церне и Авнерсомъ; торг. пром. бирж. артели съ Володичевымъ.

Возвращено въ окр. судъ для поступленія по закону: Шамратова съ Сойдашевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го марта, по 5 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Тимашевыхъ съ Привесь.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Бантышъ съ Рышляковымъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Выташевскаго; упр. жел. дор. съ Самултевыми; Козловской; Ильинскаго; Могилясовъ; Алексѣевой; Кисловой; Вержбовскаго; Подобѣдова; ковенской казен. палаты.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: тов. киселевскихъ свекло-сахарн. и рафин. зав. съ Анной Исаковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го марта, по 6 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Розенблюма и др.; Голи; общ. староховицкихъ горн. зав. съ Заржецкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Бродача; Энзеля; Бувескаго; Гольдберга; Пописа; Качорека; упр. пароходства по рѣкѣ Вислѣ подъ фирмою „М. Фаянсъ съ Баруномъ“; Прокураторіи отъ имени петровской казенной палаты; Вишневской; Бенка.

Возвращены въ миров. сѣзды для поступленія по закону: акціонеры общ. горн. зав. Островскихъ съ Бараномъ; Поппе съ Шретеромъ и Дюсжемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го марта, по 1 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: общ. моск.-виндаво-рыбинской жел. дор. съ Лыкошинымъ; упр. привислск. жел. дор. съ Родала; общества рязанско-уральск. жел. дор. съ Ивановымъ; упр. жел. дор. съ Строжистрахомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ акц. общ. подъ фирмою „наслѣдники Н. А. Вахрамѣева“, Пупко, Маргуліесомъ, Сырчинимъ, Нарцизомъ, Шуваломъ, Плоткиною, Осадзе, Абрамсонъ, Слуцкинымъ, Таубкиной, Левштейномъ, Гора, Бахрахъ, Альбинымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Федосовымъ; Соловейчика; Слуцкина и Фрадкина.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Хрицунова съ моск.-казанск. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го марта, по 2 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Сильда.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій: упр. жел. дор. съ опеки Дудника.

По жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, отмѣнено рѣшеніе: управл. дѣл. умерш. Лукина съ Добисовымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Лепа; Троймана; дветенской ссудо-сберегат. кассы; опеки Эуро; Мадисонъ; Тикерберга; фонъ-Людера; маріинскаго общ. діаконисъ Каплана 2 дѣла; Ялаясъ; Якобсова; Ребиндера; Пенъке; Зведрисовъ; фонъ-Людера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

31-го марта, по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Михалыка съ Гутфрайндомъ.

Исключено изъ доклада: Здановича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Карашко; Лебединцевой; Бувескаго; Крынскаго 2 дѣла; Брыхъ; Грондскаго; Туберга; Вуникиса; Гиндбурга и др. 2 дѣла; Лыща; акц. общ. Седергрень; Протки.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Фольфасинскихъ съ Соботовскимъ.

Объясненіе Круль съ кассационными требованіями сообщено противной сторонѣ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аркадаиская, Валентина Иванова, мѣщ. подъ фирмою: „наслѣдники И. И. Кокушкина и В. И. Новинъ“.	С. о. 8 апр. № 28. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 509.	Костромск. о. с.
Александровичъ, Василій Θεодоровъ, к. рег.	С. о. 1 апр. № 26. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 129.	Гайсинск. с. с.
Жасминовъ, Михаилъ, мѣщ.	С. о. 1 апр. № 26. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 128.	Пензенск. с. с.
Иванчикова, Глафира Иванова, мѣщ.	С. о. 8 апр. № 28. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 509.	Костромск. о. с.
Кокушкинъ, Іоиль Ивановъ, мѣщ. подъ фирмою: „наслѣдники И. И. Кокушкинъ и В. И. Новинъ“.	С. о. 8 апр. № 28. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 509.	Костромск. о. с.
Корляковъ, Николай Матвѣевъ, кр. клевонск. у.	С. о. 8 апр. № 28. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 510.	Пермск. о. с.
Карачунскій, Левъ Вульфъ, мѣщ.	С. о. 8 апр. № 28. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 511.	Херсонск. о. с.
Карачунскій, Вульфъ Лейбовъ, мѣщ.	С. о. 8 апр. № 28. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 512.	Херсонск. о. с.
Колотыгинъ, Александръ Филипповъ, кр.	С. о. 1 апр. № 26. Опек. надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 124.	Иркутск. с. с.
Новинъ, Василій Ивановъ, куп.	С. о. 8 апр. № 28. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 509.	Костромск. о. с.
Розенблюмъ, Евгенія Викторовна, дочь колл. асс.	С. о. 1 апр. № 26. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VI, ст. 127.	Московск. с. с.
Соломоникъ, Мендель Шмарковъ, мѣщ.	С. о. 8 апр. № 28. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 508.	Витебск. о. с.
Судариковъ, Александръ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 1 апр. № 26. Опек. надъ личн. имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 123.	Московск. с. с.
Тихановъ, Алексѣй Матвѣевъ, кр. костромск. губ.	С. о. 1 апр. № 25. Опек. по расточительн. Р. VII, ст. 125.	Земск. нач. 6 уч. перхтск. у.
Эйвекъ, Анна Францева, венгерск. подд.	С. о. 1 апр. № 26. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 126.	Московск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Боярчиковъ, Иванъ Матвѣевъ, Спб. куп.	С. о. 1 апр. № 26. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1908 г. № 8), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 80.	Спб. к. с.
Бѣляевъ, Иванъ Васильевъ, кр. ярославск. по пром. св.	С. о. 1 апр. № 26. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 23, ст. 230), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 82.	Спб. к. с.

П Р А В О.

Гобергъ, Владимір. Александровъ, сынъ б. купца.	С. о. 1 апр. № 26. Прекращ. дѣло о несостоят. (учрежд.—с. о. 1894 г. № 62, ст. 149), за смертью. Р. VIII, ст. 79.	Спб. с. с.
Литвиновъ, Иванъ Севастьяновъ, мѣщ.	С. о. 1 апр. № 26. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 102, ст. 1336), за удовлетворен. кредиторовъ. Р. VIII, ст. 78.	Самарск. о. с.
Шляпниковъ, Василій Тимофѣевъ, мѣщ.	С. о. 1 апр. № 26. Прекращ. дѣло о несостоят. первон. публ.—с. о. 1907 г. № 65, ст. 786), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 81.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Брандъ, Александромъ Яковлевымъ, капит.	Никитину, Варфоломею Анисимову, дв.	С. о. 1 апр. № 26. У московск. нот. Плевако, 9 дек. 1908 г. Р. IV, ст. 87.	Смоленск. о. с.
Корилловыми, Александромъ, Василиемъ и Алексѣемъ Николаевыми, кр. томск. губ.	Чернякову, Семену Давыдову, прис. пов.	С. о. 1 апр. № 26. Въ салаирскомъ волостномъ правленіи, въ февр. 1905 г. Р. IV, ст. 88.	Томск. о. с.
Митенковымъ, Сергѣемъ Алексѣевымъ, куп.	Синявскому, Анатолю Казимірову, мѣщ.	С. о. 1 апр. № 26. У гжатск. нот. Игнатушина, 20 марта 1909 г. Р. IV, ст. 86.	Смоленск. с. с.
Пыркинымъ, Иваномъ Ивановичемъ, мѣщ. отъ себя и по довѣр. Глушковой, Александры Ивановой и другихъ.	Васильеву, Георгію Лаврову, поч. гр.	С. о. 1 апр. № 26. У гжатск. нот. Игнатушина, 10 янв. 1909 г. Р. IV, ст. 85.	Смоленск. о. с.

Н П Т Ъ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИЩЕЙ МАШИНЫ Ч П М Ъ
„СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА. Милютинскій пер., д. № 14.
Телефонъ 54—26.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА

контора **„СТЕВЕРЬ“**

Вознесенскій проспектъ д. № 15.
Телефонъ 333—52.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и Г. САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ.